

Киргизии

Где справедливость?

Межнациональные столкновения на юге
Киргизии в июне 2010 г.

HUMAN
RIGHTS
WATCH

Где справедливость?

**Межнациональные столкновения на юге
Киргизии в июне 2010 г.**

Copyright © 2010 Human Rights Watch
All rights reserved.
Printed in the United States of America
ISBN: 1-56432-673-X
Cover design by Rafael Jimenez

Human Rights Watch
350 Fifth Avenue, 34th floor
New York, NY 10118-3299 USA
Tel: +1 212 290 4700, Fax: +1 212 736 1300
hrwnyc@hrw.org

Poststraße 4-5
10178 Berlin, Germany
Tel: +49 30 2593 06-10, Fax: +49 30 2593 0629
berlin@hrw.org

Avenue des Gaulois, 7
1040 Brussels, Belgium
Tel: + 32 (2) 732 2009, Fax: + 32 (2) 732 0471
hrwbe@hrw.org

64-66 Rue de Lausanne
1202 Geneva, Switzerland
Tel: +41 22 738 0481, Fax: +41 22 738 1791
hrwgva@hrw.org

2-12 Pentonville Road, 2nd Floor
London N1 9HF, UK
Tel: +44 20 7713 1995, Fax: +44 20 7713 1800
hrwuk@hrw.org

27 Rue de Lisbonne
75008 Paris, France
Tel: +33 (1)43 59 55 35, Fax: +33 (1) 43 59 55 22
paris@hrw.org

1630 Connecticut Avenue, N.W., Suite 500
Washington, DC 20009 USA
Tel: +1 202 612 4321, Fax: +1 202 612 4333
hrwdc@hrw.org

Web Site Address: <http://www.hrw.org>

Где справедливость?

Международные столкновения на юге Киргизии в июне 2010 г.

Краткое содержание	1
Международные столкновения на юге 10 – 14 июня	1
Роль и ответственность властей	3
Нарушения в последующий период.....	4
Реагирование со стороны властей	7
Реакция международного сообщества и рекомендации.....	8
Методология.....	10
Общие сведения: старые обиды и политическая нестабильность.....	12
История межэтнических отношений	12
Ошские события 1990 г.....	12
Неравенство позиций в экономике и государстве.....	13
Апрельские события и смена власти в Бишкеке.....	15
Период нестабильности	16
Нарастание напряженности на юге	17
Погромы на юге Киргизии 10 – 14 июня	20
Начало столкновений и погромы в узбекских квартала Оша	21
Начало погромов.....	21
Мобилизация киргизского населения.....	23
Столкновения на баррикадах.....	24
Убийства, исчезновения, захват заложников	24
Методичные погромы в узбекских кварталах	25
Распространение насилия на Джалал-Абадскую область.....	28
Участие в погромах правительственных сил.....	30
Использование во время погромов армейского вооружения и снаряжения	34
Бездействие властей в предупреждении и пресечении насилия	37
Убийства, пытки и произвольные аресты после июньских событий.....	43
Нарушения в ходе массовых «зачисток»	43
Нариман	44
Ул. Калинина.....	45

Черемушки	46
Шай-Тюбе.....	48
Произвольные аресты в ходе адресных спецопераций	49
Избирательность в отношении узбеков	53
Пытки и недозволенное обращение с задержанными	54
Отдельные случаи	56
Давление на адвокатов.....	60
Реагирование властей на заявления о пытках и недозволенном обращении	62
Неспособность или нежелание властей предотвращать новые столкновения.....	66
Продолжение насилия после 10 – 14 июня	66
Запугивание и нападения на родственников задержанных	68
Другие формы притеснения и дискриминации	70
Реакция международного сообщества	72
Дебаты вокруг международных полицейских сил	74
Вопрос о независимом международном расследовании.....	75
Рекомендации	77
Правительству Кыргызской Республики	77
Международным партнерам Киргизии, в особенности Евросоюзу и ОБСЕ.....	79
Генеральному секретарю ООН и Управлению Верховного комиссара по правам человека	79
Совету Безопасности ООН	79

Краткое содержание

Где справедливость?

- Плакаты, с которыми узбекские женщины пришли к дому 20-летнего Хайрулло Аманбаева, умершего после пыток в милиции

С 10 по 14 июня 2010 г. юг Киргизии был охвачен межэтническим насилием, которое унесло сотни жизней и сопровождалось массовым уничтожением имущества людей. Ситуация остается нестабильной, напряженность между киргизами и узбеками во многом сохраняется. Две общины по-прежнему испытывают взаимное недоверие и озлобленность на фоне продолжающихся произвольных арестов и недозволенного обращения местных силовых структур с подозреваемыми и свидетелями – преимущественно узбеками.

С первого дня и до 25 июля сотрудники Хьюман Райтс Вотч на месте документировали события на юге. Этот доклад основан на материалах более 200 наших интервью с пострадавшими и свидетелями с обеих сторон, адвокатами, правозащитниками и местными активистами, а также с должностными лицами местной администрации, сотрудниками правоохранительных органов, военными и прокурорскими работниками.

В докладе реконструируется хронология июньских межнациональных погромов и анализируется роль силовых структур, включая немалые проблемы, с которыми они столкнулись на юге страны. Также рассматривается вопрос об ответственности правоохранительных органов - включая их неспособность навести порядок и возможность их прямой причастности к погромам. Кроме того, в докладе описывается распространенная практика произвольных арестов, недозволенного обращения и пыток в милиции и другие процессуальные нарушения в ходе национального расследования июньских событий и пассивность властей в отношении сохраняющейся межнациональной напряженности.

Межнациональные столкновения на юге 10 – 14 июня

Киргизы и узбеки долгие годы внешне вполне мирно сосуществовали на юге Киргизии, практикуя межнациональные браки и селясь вперемешку. Однако подспудно присутствовало взаимное недовольство, связанное с земельной собственностью и неравномерностью участия представителей обеих общин в экономике и политике: традиционно узбеки занимали более заметные позиции в экономике, киргизы – в

местной власти. В 1990-х гг. земельные споры привели к межнациональным столкновениям, в ходе которых погибло не менее 300 человек.

После апрельских событий в Бишкеке, приведших к свержению президента Курманбека Бакиева, это взаимное недовольство вышло наружу в условиях слабости власти и изменения политической конъюнктуры. Временное правительство, нуждаясь в союзниках, сделало ставку на узбекскую общину, которая воспользовалась этим, чтобы заявить о своих политических амбициях. Перспектива массового прихода узбеков во власть на юге стала вызывать раздражение у многих киргизов, и в конце апреля – мае этого года между двумя общинами стало нарастать напряжение, сопровождавшееся отдельными стычками.

Массовые погромы начались вечером 10 июня в Оше. В течение ночи в городе продолжались столкновения между киргизами и узбеками. Как представляется, узбеки, особенно поначалу, были инициаторами столкновений.

Среди киргизов стало быстро распространяться желание отомстить, подогреваемое стремительно распространявшимися слухами о зверствах узбеков. Значительное число киргизов из пригородных и отдаленных сел стали съезжаться в города на юге республики и вместе с местными громить узбекские махалли в Оше, Джалал-Абаде и Базар-Кургане. С раннего утра 11 июня до конца дня 14-го киргизы грабили и жгли узбекские дома и магазины, расправляясь с оставшимися жителями. В некоторых махаллях узбеки сами организовывали оборону, укрываясь за баррикадами.

Нельзя не отметить и то, что в этой обстановке многие киргизы, узбеки и русские спасали от погромщиков своих друзей и соседей другой национальности.

Спутниковые снимки и информация, собранная местными властями, свидетельствуют о том, что в ходе июньских погромов в Оше, Джалал-Абаде и Базар-Кургане были полностью уничтожены несколько тысяч домов, в основном, узбекских.

Точное число жертв остается неясным. Исходя из данных медучреждений, официально подтверждена гибель 371 человека, хотя один из официальных источников утверждал, что зафиксировано почти 900 смертей. Можно с уверенностью говорить, что эти данные неполные, поскольку в обстановке погромов многие семьи попросту не могли доставить своих убитых в морг или организованно захоронить родственников. Разбивка погибших по национальному признаку властями не обнаружена.

Роль и ответственность властей

В Оше погромы в узбекских махаллях Черемушки, Шай-Тюбе, Шарк и других, о которых нам независимо друг от друга рассказывали десятки очевидцев, происходили по одной схеме. Сначала люди в камуфляже на БТРах прокладывали путь через сооруженные жителями баррикады. За ними шли люди с оружием, которые расстреливали и разгоняли оставшихся жителей, расчищая дорогу мародерам.

Власти утверждают, что погромщики-киргизы захватили значительное количество военной формы, оружия и транспорта. Если это действительно так, то возникает уже отдельный вопрос об утрате военными контроля за вооружением и снаряжением, которые впоследствии оказались в руках погромщиков.

Однако остается ряд случаев использования военной техники, которые не получается приписать погромщикам-киргизам. Погромы продолжались три дня, в то время как, по официальной версии, власти вернули технику в течение нескольких часов; использование различных видов бронетехники помимо той, которая, по официальной версии, была отобрана у военных; наконец, полученное нами свидетельство одного из силовиков - все это указывает на то, что по меньшей мере часть правительственных сил попустительствовала погромам в узбекских кварталах, вольно или невольно прикрывая погромщиков. Отдельный вопрос – о непосредственном участии правительственных сил в погромах и о степени этого участия.

Власти имели полное право входить в узбекские махалли, в том числе с силовой поддержкой, чтобы разоружать погромщиков-узбеков или освобождать жителей-киргизов, которые могли оказаться в заложниках, но при этом они были обязаны обеспечивать безопасность и жителей-узбеков, учитывая присутствие значительного числа погромщиков-киргизов, представлявших явную и серьезную опасность для местного населения.

Во время июньского насилия милиция и другие силовые структуры столкнулись с огромными трудностями при восстановлении порядка. В некоторых местах, как в Кара-Кульдже или Араване, нами документировано, что милиция и местные власти не давали киргизам ехать в Ош.

Однако за исключением отдельных таких случаев силовые структуры не сдерживали и не пресекали погромы, которые в итоге сами стали затухать через несколько дней. Власти вполне логично объясняют, что правительственные силы оказались застигнутыми врасплох и были деморализованы размахом насилия и многочисленностью

погромщиков. Сказались также их недостаточная подготовленность, недооснащенность и пассивность из-за резкой критики в связи с применением силы в прошлом.

При всем этом представляется, что силовики по-разному реагировали в зависимости от национальной принадлежности погромщиков, в связи с чем возникает впечатление, что пассивность в защите узбекского населения могла быть вызвана не только объективными факторами. Правоохранительные структуры, похоже, бросили основные силы против узбеков, причем даже тогда, когда опасность со стороны погромщиков-киргизов стала очевидной. Защите же узбекского населения уделялся минимальный объем сил и средств, если это вообще делалось.

Несмотря на заявления властей о том, что на въездах в Ош будут выставлены кордоны, жители киргизских сел говорили нам, что по дороге в город заметного усиления режима не наблюдали.

Несколько сотрудников правоохранительных органов в интервью Хьюман Райтс Вотч объясняли свою пассивность, среди прочего, отсутствием приказа применять против погромщиков боевое оружие. Применение силы, в том числе огня на поражение, в определенных случаях допускается международным правом, однако остается неясным, имело ли это место для защиты узбекских кварталов от погромов.

Безусловно, в июне власти Киргизии столкнулись с проблемами чрезвычайного масштаба, однако их бездействие во время погромов и массового уничтожения имущества жителей должно быть проанализировано на предмет того, были ли приняты все возможные меры для защиты граждан. Дальнейшего анализа в контексте уголовного расследования индивидуальной ответственности за нарушения прав человека и национального и международного расследований июньских событий требует и вопрос об избирательности или предвзятости в реагировании со стороны властей.

Нарушения в последующий период

Власти Киргизии начали расследовать межнациональные столкновения уже 11 июня, на момент завершения работы над этим докладом было возбуждено свыше трех с половиной тысяч уголовных дел о массовых беспорядках, убийстве, причинении телесных повреждений, поджоге, причинении ущерба имуществу, грабеже и др.

Временным правительством принят целый ряд мер, направленных на достижение межнационального примирения. Создана национальная комиссия в составе 30 человек по расследованию причин и последствий июньских погромов, ее итоговый доклад

ожидается 10 сентября. Однако, насколько мы понимаем, в задачи этой комиссии не входит выяснение роли и ответственности правительственных сил.

Власти страны вправе и обязаны расследовать акты насилия 10 – 14 июня и привлекать виновных к ответственности. Однако нами установлено, что следствие сопровождается серьезными нарушениями внутреннего законодательства и международного права.

Вскоре после прекращения массовых погромов киргизские силовики расчистили баррикады вокруг мест компактного проживания узбеков и сразу приступили к массовым «зачисткам» с заявленной целью изъятия незаконного оружия и задержания участников погромов. Однако эти спецоперации сопровождались нарушениями закона и произволом: жителей избивали и оскорбляли, а их дома грабили; отмечен один случай уничтожения личных документов. При зачистке села Нариман 39 жителей получили травмы, двое от полученных травм впоследствии умерли в больнице.

Параллельно различные силовые структуры ежедневно проводили адресные спецоперации в преимущественно узбекских районах Оша. Десятки жителей один за другим рассказывают, как силовики проводят несанкционированные обыски, не представляясь и не объясняя причин, угрожают хозяевам и оскорбляют их, отказываются сообщать родственникам о месте доставления задержанных, а также избивают во время задержаний и подбрасывании улик, таких как стреляные гильзы.

В документированных нами случаях задержанные доставлялись в ГУВД Оша, УВД Ошской области, местные райотделы милиции, Государственную службу национальной безопасности (ГСНБ, СНБ), управление по борьбе с организованной преступностью (РУБОП) или в одну из шести городских комендатур. Нам не удалось установить, сколько человек оставалось под стражей на момент завершения работы над этим докладом: должностные лица утверждают, что единого учета задержанных не ведется и что журналы существуют в каждом изоляторе отдельно, если таковые вообще имеются.

Пять адвокатов заявили нам, что обвиняемым систематически отказывается в процессуальных правах, включая право на адвоката по выбору и на конфиденциальное общение с ним, поэтому их подзащитные не могут доверительно сообщить о недозволённом обращении, вымогательстве и других нарушениях. По словам адвокатов, им также постоянно отказывают в удовлетворении ходатайств о назначении медицинского освидетельствования по случаям предполагаемого недозволённого обращения.

Нами получены десятки сообщений о том, что сотрудники милиции требовали от родственников крупные взятки за освобождение задержанных (от ста до нескольких тысяч долларов).

Власти утверждают, что расследуются преступления, совершенные представителями обеих этнических групп, однако результаты наших собственных исследований свидетельствуют о наличии «узбекского уклона» в расследовании. Данные по национальному составу задержанных не разглашаются, власти заявляют, что под стражей находятся как узбеки, так и киргизы. Однако по информации, полученной нами от сотрудников правоохранительных органов, бывших задержанных и адвокатов, подавляющее большинство задержанных до сих пор составляли узбеки.

Наши исследования позволяют говорить о том, что в силовых структурах задержанные в связи с июньскими событиями сплошь и рядом подвергаются недозволенному обращению и пыткам.

На основании свидетельств бывших задержанных, фотографий следов побоев, информации адвокатов, родственников и других задержанных, которые видели пострадавших в изоляторе, мы располагаем данными о пытках и недозволенном обращении в отношении свыше 60 подозреваемых.

Однако это, вероятно, отражает лишь незначительный процент таких случаев. По меньшей мере двое бывших задержанных, несколько дней содержавшихся в изоляторе временного содержания ошского ГУВД, рассказывали, как десятки человек подвергались жестоким побоям на допросе, в коридоре и во внутреннем дворе. Многие пострадавшие и их родственники были слишком напуганы, чтобы вообще о чем-то рассказывать, на момент завершения работы над этим докладом никакие независимые наблюдатели в изоляторы временного содержания не допускались.

Как представляется, чаще всего к задержанным применяются продолжительные жестокие побои резиновой дубинкой, прикладом, кулаками или ногами. По меньшей мере в четырех случаях задержанные говорили, что их душили противогазом или пластиковым пакетом, в одном - прижигали кожу сигаретой, в одном – душили ремнем. Все это делалось с целью получить признание в совершении преступлений во время июньских событий или принудить к даче изобличающих показаний на третьих лиц.

В этом докладе подробно рассматриваются пять характерных случаев пыток и недозволенного обращения (в одном из этих эпизодов фигурируют двое задержанных).

Другой характерной особенностью «июньских» уголовных дел является давление и посягательства на адвокатов задержанных.

Мы располагаем заявлениями по меньшей мере пятерых независимых адвокатов (киргизов, узбеков и русских) о том, что местные правоохранительные органы всячески препятствовали им и даже не допускали к подзащитному. В ряде случаев им угрожали и оскорбляли за то, что они защищают узбеков. По меньшей мере в трех случаях имели место угрозы собрать родственников пострадавших киргизов для расправы с ними, иногда такие угрозы реализовывались.

Нами установлено, что после затухания массовых погромов межнациональное насилие в Ошской области продолжалось на фоне неспособности или нежелания окончательно прекратить его со стороны местных властей. Эта ситуация особенно явно проявлялась в серии нападений на узбеков, чьи родственники были задержаны в связи с июньскими событиями.

Свыше десятка человек (преимущественно женщин) подверглись нападению и были жестоко избиты толпой киргизов в непосредственной близости от ошского ГУВД и СИЗО, куда они пришли на свидание с задержанными или принесли родственникам передачу. Сами пострадавшие и свидетели в один голос утверждали, что все это происходило на глазах у десятков вооруженных милиционеров и охраны СИЗО. Как намекнул нам один из сотрудников, «начальство было в курсе».

Реагирование со стороны властей

В ходе нашей работы в Киргизии мы ставили вопросы о произвольных арестах и пытках задержанных перед министром внутренних дел, заместителем генерального прокурора, который курирует расследование июньских событий, старшим помощником Р.Отунбаевой, главным военным прокурором и военным прокурором Ошской области, начальником ошского ГУВД и его заместителем, а также перед городским прокурором Оша и его заместителем, начальником Карасуйского РОВД и прокурором Карасуйского района.

Высокопоставленные чиновники в Бишкеке, как представляется, были в курсе ситуации и принимали как публичные, так и, по их собственному признанию, неформальные меры по решению проблем. Однако в местных правоохранительных органах, с одной стороны, так или иначе отвергали предположения о нарушениях, с другой – признавали, что такие факты имеют место. Несколько пострадавших говорили нам, что должностные лица предупреждали их о нежелательности рассказывать кому-либо о случившемся.

В руководстве местных силовых структур на юге оправдывались тем, что не могут лично контролировать каждый допрос, или сетовали на «несознательность» подозреваемых, которые без давления не хотят сознаваться. В прокуратуре, со своей стороны, говорили, что не могут начать проверку по заявлениям о пытках, поскольку потерпевшие не пишут официальных жалоб. Последнее не совсем соответствует действительности: наши сотрудники лично передали две такие жалобы в органы прокуратуры. Отказ проводить расследование случаев незаконного обращения противоречит обязательствам государства по международным нормам, которые требуют реагирования в любой ситуации, когда есть разумные основания предполагать факт пыток, - вне зависимости от наличия формального заявления пострадавшего.

В особенности нас беспокоило реагирование властей на «зачистку» села Нариман, где доказательства произвола представлялись совершенно очевидными. По горячим следам была начата проверка правомерности действий силовиков, однако уже 15 июля главный военный прокурор сообщил нам, что уголовное дело по факту событий в Наримане возбуждено не будет, поскольку действия сотрудников правоохранительных органов – включая стрельбу и жестокие побои, от которых умерли два человека, - признаны «законными и адекватными».

На момент завершения работы над этим докладом Хьюман Райтс Вотч продолжала получать сообщения о случаях произвольного ареста и незаконного обращения с задержанными.

Реакция международного сообщества и рекомендации

Международное сообщество единодушно и быстро осудило насилие и призвало к скорейшему восстановлению законности и порядка. Однако в том, что касается принятия мер по защите населения, ведущие государства и международные организации сопоставимой активности не проявили. Несмотря на обращения киргизских властей в разгар погромов, ни одна международная организация не выразила готовности направить на юг страны силы по стабилизации.

Через полтора месяца после начала межнациональных столкновений страны – члены ОБСЕ наконец договорились о развертывании скромных международных полицейских сил – без оружия, в качестве наблюдателей и советников. Бишкек также обратился к спецпредставителю Парламентской ассамблеи ОБСЕ по Центральной Азии с просьбой заняться координированием подготовки независимого международного расследования июньских событий.

Хьюман Райтс Вотч призывает власти Киргизии обеспечить полное сотрудничество с международными полицейскими силами и международной комиссией по расследованию июньских событий; выявить и привлечь к ответственности лиц, которые подстрекали к погромам, организовывали их, принимали в них непосредственное участие или иным образом способствовали насилию, - вне зависимости от национальности или принадлежности к государственным структурам; определить степень ответственности государства за насилие и его последствия, включая факты халатности со стороны должностных лиц; немедленно пресечь массовые и продолжающиеся произвольные аресты, вымогательство и практику пыток и недозволенного обращения.

Мы также призываем международное сообщество обеспечить оперативное развертывание на юге международных полицейских сил и поддержать усилия в направлении международного расследования.

Методология

Настоящий доклад основан на материалах свыше 200 интервью, проводившихся сотрудниками Хьюман Райтс Вотч на юге Киргизии с 10 июня по 25 июля 2010 г.

С самого начала на протяжении почти двух месяцев мы непрерывно находились на месте событий.

Наши сотрудники работали в Оше, Джалал-Абаде, Кара-Суу, Базар-Кургане, Сузаке, Алае, Кара-Кульдже и других южных городах, опрашивая пострадавших и свидетелей из числа как киргизов, так и узбеков, адвокатов, правозащитников и местных активистов. Мы также встречались с представителями местных властей, сотрудниками правоохранительных органов, военными и работниками органов гражданской и военной прокуратуры.

Интервью проводились на русском языке, при необходимости обеспечивался перевод с узбекского или киргизского; отдельные интервью проводились на английском с переводом на русский, киргизский или узбекский.

Нами были также использованы полученные от пострадавших, свидетелей и из других источников фотографии, видеоматериалы и документы, собраны собственные фото- и видеоматериалы. Также анализировались спутниковые снимки местности и расшифровки UNOSAT.

В нескольких местах наши сотрудники ознакомились с вещественными доказательствами, такими как следы от военных машин, боеприпасы, гильзы и пулевые отметины на домах.

В нескольких случаях во время нашей работы мы делились предварительными результатами с руководством страны, в том числе с Розой Отунбаевой и ее помощниками, министром внутренних дел Кубатбеком Байболовым и главным военным прокурором Айбеком Турганбаевым.

Часть приводимых здесь сведений ранее публиковалась нами в пресс-релизах, письмах правительству Киргизии и его международным партнерам и в иной форме.

В интересах безопасности свидетелей и их семей многие имена в докладе изменены или не разглашаются.

Доклад посвящен событиям 10 – 14 июня и их последующему развитию с отдельным акцентом на роль властей и силовых структур. Хьюман Райтс Вотч известно о разнообразных версиях относительно организаторов насилия, но здесь они подробно не обсуждаются, поскольку нам не удалось найти неопровержимых доказательств какой-либо из этих теорий.

В силу размаха погромов некоторые факты, касающиеся хронологии, могут подлежать уточнению по мере появления новых данных.

Если не оговорено иное, при упоминании Оша имеется в виду непосредственно областной центр.

Общие сведения: старые обиды и политическая нестабильность

История межобщинных отношений

Ферганская долина, частью которой являются Ошская и Джалал-Абадская области Киргизии, захватывает также территорию Узбекистана и Таджикистана и всегда была своего рода «плавильным котлом» многих языков и народов. В Киргизии титульная нация преобладает в том числе и на юге, где при этом имеется значительное узбекское меньшинство. В некоторых местах узбеки даже составляют большинство или почти большинство населения, как в Оше (49%), Узгене (90%) и Араванском районе (59%).¹

Исторически в Оше, Джалал-Абаде, Узгене и других поселениях жили оседлые узбекские торговцы и земледельцы, в то время как киргизы вели полукочевой образ жизни, мигрируя между зимним жильем и летними пастбищами в горах. Однако вековые социально-экономические взаимосвязи были нарушены формированием границ республик в 1920-х гг. и коллективизацией в 1930-х, когда все больше киргизов стали селиться в долине и предгорьях, что привело к обострению ситуации с землей и водой на территориях, к тому времени уже освоенных узбеками.

Ситуация усугублялась по мере роста населения. Во второй половине 1980-х гг. на фоне возрождения национальной, языковой и культурной идентичности конфликты вокруг земли и воды все чаще стали приобретать национальную окраску.²

Ошские события 1990 г.

Последовавшее в 1989 г. решение Верховного суда Киргизии о замене русского языка на киргизский в качестве официального языка КССР подтолкнуло узбекскую общину к созданию организации «Адолат», выступавшей, среди прочего, за создание Ошской автономной области и за справедливое представительство узбеков в государственных структурах.³

Созданная в мае 1990 г. аналогичная киргизская организация «Ош Аймаги» основное внимание уделяла повышению уровня жизни киргизов и обеспечению их земель.

¹ По данным переписи 1999 г., в Ошской области проживало 55% узбекского населения Киргизии (366 тыс. чел.), в Джалал-Абадской – 31,9% (212 тыс. чел.) Киргизское население этих областей составляло, соответственно, 751 тыс. и 129 тыс. чел. См.: V. Khaug, “Demographic Tendencies, Formation of Nations, and Interethnic Relations in Kyrgyzstan,” *Demoskop Weekly* № 197-198, April 4-17, 2005, <http://demoscope.ru/weekly/2005/0197/analito4.php>.

² Dilip Hiro, *Between Marx and Muhammad. The Changing Face of Central Asia*. London: Harper Collins Publisher, 1995, p. 132.

³ Оценочная численность – 400 тыс. чел.

Отвечая на этот общественный запрос, преимущественно киргизская администрация Ошской области выделила участки под застройку за счет узбекских колхозов.

4 июня 1990 г. милиция разогнала киргизов и узбеков, вышедших в Оше «стенка на стенку» на одном из спорных участков.⁴ Беспорядки быстро перекинулись на Узген и около 30 пригородных ошских сел и прекратились только после того, как через несколько дней в ситуацию вмешались войска.⁵

По официальным данным, тогда свыше 300 человек погибли, больше тысячи были ранены, больше 500 – арестованы.⁶ Было сожжено и разграблено несколько сотен домов. Власти объявили чрезвычайное положение, которое было отменено только в ноябре, отдельные вспышки насилия продолжались до начала августа.⁷

Давние споры между киргизами и узбеками вокруг земли вновь обострились в январе 2010 г., когда тогдашний мэр Оша Мелисбек Мырзакматов объявил о намерении разработать генплан реконструкции города. Уже в этом году планировалось построить 12 жилых домов в 9 – 12 этажей.⁸

Неравенство позиций в экономике и государстве

Ученые указывают на недовольство неравенством позиций в политической и хозяйственной жизни как на важный фактор межнациональной напряженности и конфликтов в Киргизии. В одном из исследований 1993 г. отмечалось, что респонденты на второе место после ухудшения социально-экономической ситуации ставят именно отношения между киргизами и узбеками.⁹

⁴ Таким образом, июньские события 2010 г. происходили практически ровно десять лет спустя.

⁵ Edward Allworth "The Hunger for Modern Leadership," in: Edward Allworth (ed.), *Central Asia. 130 Years of Russian Dominance, A Historical Overview*. Durham & London: Duke UP, 1994, p. 590.

⁶ Edward Allworth (ed.), *Central Asia. 130 Years of Russian Dominance, A Historical Overview*. Duke University Press: Durham & London 1994, p. 590; Mehrdad Haghayeghi, *Islam and Politics in Central Asia*, St. Martin's Press: New York 1995, p. 195.

⁷ В исследованиях отмечается паралич воли республиканской и центральной власти. Приводятся свидетельства о том, что тогдашний первый секретарь ЦК Компартии Киргизии Абсамат Масалиев самоизолировался, ничего не предпринимая, что в итоге обернулось для коммунистов поражением на первых президентских выборах октября 1990 г. Милиция и другие силовые структуры не контролировали ситуацию; по данным ряда источников, именно их непрофессионализм, когда они стреляли в толпу людей, был причиной гибели большинства людей. Edward Allworth (ed.), *Central Asia. 130 Years of Russian Dominance, A Historical Overview*. Duke University Press: Durham & London 1994, p. 590.

⁸ АКИпресс, 23 января 2010 г., <http://kg.akipress.org/news:163421>. Подробности широко не обнародовались, однако в обществе распространилось мнение, что эти дома должны были строить как раз в узбекских кварталах, многие из которых были разрушены в июне. "Reconstruction Plan to 'Ethnically Cleanse' Osh, Uzbeks Fear," Eurasianet.org, July 19, 2010, <http://www.eurasianet.org/node/61550>.

⁹ Mehrdad Haghayeghi, *Islam and Politics in Central Asia*, St. Martin's Press: New York, 1995, p. 241.

В исследовании 2003 г. указывалось на высокий конфликтный потенциал на юге страны:

Опросы свидетельствуют о сохранении враждебности между двумя общинами в этом районе. Данный феномен усугубляется явной недопредставленностью узбеков как в местной, так и в центральной власти, сохраняющейся между двумя государствами напряженностью в связи демаркацией и закрытием границы, а также в связи минированием Узбекистаном приграничных районов, которое уже привели к гибели нескольких жителей. Резюмируя, можно сказать, что потенциал межнационального конфликта в этой части Киргизии сложился и сохраняется.¹⁰

Наличие такого рода проблем наблюдатели отмечали и в последнее время. Так, высокий комиссар ОБСЕ по делам национальных меньшинств в мае 2010 г. писал, что при Бакиеве

должности, прежде всего в госсекторе, отдавались преимущественно представителям титульной нации, особенно в милиции, судах и органах безопасности. Знание государственного языка все в большей степени применялось как условие устройства на работу в госсекторе... У представителей меньшинств было немного возможностей реализовать свой потенциал за пределами бизнеса. Именно эта нишевая специализация способствовала появлению обвинений в том, что меньшинства обогащаются за счет киргизов.¹¹

Закрытие границы Казахстаном и Узбекистаном после апрельского свержения Курманбека Бакиева лишило источников дохода тысячи трудовых мигрантов, коммерсантов и «челноков», что серьезно осложнило экономическую ситуацию в Киргизии и привело к дальнейшему нарастанию межнациональной напряженности.¹²

¹⁰ Neil MacFarlane, Stina Torjesen. *Kyrgyzstan. A Small Arms Anomaly in Central Asia?* Small Arms Survey, Occasional Paper No. 12, Geneva 2004, p. 5, [http://ocha-gwapps1.unog.ch/rw/RWFiles2005.nsf/fb9a3459e0c5a152c1257205004f1c3e/c1257243004e0cf2c1257344004b64ed/\\$FILE/as-kgz-13feb.pdf](http://ocha-gwapps1.unog.ch/rw/RWFiles2005.nsf/fb9a3459e0c5a152c1257205004f1c3e/c1257243004e0cf2c1257344004b64ed/$FILE/as-kgz-13feb.pdf).

¹¹ OSCE High Commissioner on National Minorities, "Statement on Kyrgyzstan," Vienna, May 6, 2010, www.osce.org/documents/hcnm/2010/05/45132_en.pdf; p. 2f.

¹² Ulan Temirov, "Bishkek Suffering from De-facto Trade Embargo Following Upheaval," *EurasiaNet*, May 3, 2010, <http://www.eurasianet.org/node/60965>; "Kyrgyzstan's Interim Government—Troubled Transition: The Revolution was the Easy Part," *The Economist*, May 13, 2010, http://www.economist.com/node/16116949?story_id=16116949.

Апрельские события и смена власти в Бишкеке

7 апреля в результате массовых демонстраций президент Курманбек Бакиев был свергнут, и в стране наступила ситуация политической неопределенности. Как и прежде, в борьбе за власть поначалу участвовали целый ряд политиков-киргизов и их сторонники.

Пришедший к власти на волне «революции тюльпанов» 2005 г., Бакиев со временем стал все больше терять популярность. В октябре 2007 г. он инициировал новую конституцию, направленную на усиление президентской власти и, как представлялось, окончательно хоронившую демократическую повестку. Правительство стало все активнее преследовать влиятельных оппозиционеров, в 2009 г. несколько политиков были осуждены по сомнительным уголовным делам.¹³

Эти аресты и недовольство общества целым рядом социально-экономических аспектов, включая обвинения президентской администрации в семейственности, рост энерготарифов, коррупцию и закрытие властями нескольких СМИ,¹⁴ в марте 2010 г. помогли оппозиции несколько раз выводить людей на улицу. В апреле по всей стране должны были пройти оппозиционные курултаи.

Накануне, однако, власти арестовали нескольких лидеров оппозиции, что вызвало возмущение среди их сторонников. 6 апреля в Таласе вспыхнули беспорядки, поводом для которых послужил арест Болота Шерниязова, прибывшего для участия в оппозиционном курултае. Попытки разогнать людей привели лишь к дальнейшему выходу ситуации из-под контроля, и на следующий день толпа взяла штурмом здание местного УВД, избив нескольких сотрудников и прибывшего на место министра внутренних дел.¹⁵

7 апреля беспорядки начались и в столице, когда власти попытались разогнать сторонников арестованных в ночь с 6 на 7 апреля лидеров оппозиции. Те стали забрасывать милицию камнями, в ответ были применены слезоточивый газ, резиновые пули и светозумовые гранаты. Разъяренная толпа опрокинула милицейские силы, завладевая оружием и избивая милиционеров. После этого несколько тысяч человек пришли на площадь Ала-Тоо к Белому дому, где некоторое время продолжалось

¹³ Human Rights Watch, Background of Events in Kyrgyzstan, April 7, 2010, www.hrw.org/en/news/2010/04/07/background-events-kyrgyzstan.

¹⁴ *Ib.*

¹⁵ По информации из больницы, полученной таласским представителем уполномоченного по правам человека, 6 апреля за медицинской помощью обратились 48 человек, из них 37 – сотрудники правоохранительных органов. *Хьюман Райтс Вотч*. Рекомендации временному правительству Кыргызстана по вопросам организации и проведения расследования событий 6-7 апреля. 15 апреля 2010 г. Полный текст см. на: <http://www.hrw.org/ru/europecentral-asia/kyrgyzstan>.

относительно пассивное противостояние с силами безопасности. Последние в какой-то момент стала применять по демонстрантам боевые патроны.¹⁶

К утру 8 апреля демонстранты захватили Белый дом, Бакиев бежал на юг, а 15 апреля покинул страну, фактически оставив ее оппозиционному временному правительству. С 6 по 8 апреля погибли 85 и были ранены сотни человек.¹⁷

Уже 8 апреля глава временного правительства Роза Отунбаева объявила о создании комиссии по расследованию апрельских событий. На момент завершения работы над этим докладом ее окончательные выводы еще не были обнародованы.¹⁸

Период нестабильности

После апрельской смены власти обстановка в Киргизии оставалась напряженной. Порой поводом для насилия становились социально-экономические проблемы, приправленные национальной окраской. Так, 9 апреля в Токмаке были разгромлены магазины, принадлежавшие дунганам и уйгурам, пострадали по меньшей мере 11 человек.¹⁹ Через несколько дней было сожжено дунганское кафе в соседнем Гидростроителе, прибывших пожарных толпа забросала камнями. В огне погибли два человека.²⁰

19 апреля крупные столкновения произошли в селе Маевка под Бишкеком, где несколько сотен мародеров-киргизов попытались захватить землю и дома жителей из числа русских и турок-месхетинцев. Как сообщалось, погромщики были вооружены палками и арматурой, подожгли несколько домов.²¹ Временное правительство отправило в село войска и бронетехнику, свыше ста человек были арестованы. Большинство на следующий день отпустили, шестерым было предъявлено обвинение в организации массовых беспорядков.²²

¹⁶ *Хьюман Райтс Вотч*. Рекомендации временному правительству Кыргызстана по вопросам организации и проведения расследования событий 6-7 апреля. 15 апреля 2010 г. Полный текст см. на: <http://www.hrw.org/ru/europecentral-asia/kyrgyzstan>.

¹⁷ Там же.

¹⁸ 27 июля глава комиссии А.Эркебаев заявил на пресс-конференции, что работа почти завершена, предварительный вывод – апрельские события были народным восстанием, а не переворотом. *24.kg*, 27 июля 2010 г., <http://24.kg/community/79483-gosudarstvennaya-komissiya-po-izucheniyu-prichin.html>. 29 апреля свои заключения обнародовали несколько местных НПО: ЦентрАзия, 1 мая 2010 г., <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1272720300>.

¹⁹ “Dungans, Uyghurs Attacked In Northern Kyrgyz Town,” RFERL, April 9, 2010, http://www.rferl.org/content/Dungans_Uyghurs_Attacked_In_Northern_Kyrgyz_Town_/2007251.html.

²⁰ АКИпресс, 12 апреля 2010 г., <http://svodka.akipress.org/news:44011>.

²¹ RFERL, April 19, 2010,

www.rferl.org/content/Clashes_In_Bishkek_As_Bakiev_Supporters_Rally_In_South_Kyrgyzstan/2017658.html/.

²² «Белый парус», 22 апреля 2010 г., www.paruskg.info/2010/04/22/23520.

Нарастание напряженности на юге

Из Бишкека Курманбек Бакиев сразу направился в родной Джалал-Абад, где все еще продолжал пользоваться значительной поддержкой. Вскоре он покинул страну и в итоге оказался в Белоруссии, однако политическая борьба на юге с его отъездом не прекратилась. Сторонники свергнутого президента пытались взять реванш, препятствуя демонстрациям сторонников временного правительства, организуя собственные демонстрации и захватывая административные здания.

Ситуация осложнялась неопределенностью позиции местных силовых структур, часть которых, как считалось, контролировалась братом Бакиева.²³ Так, 19 апреля сторонники экс-президента захватили администрацию в Джалал-Абаде и поставили своего губернатора, в тот же день в Оше около тысячи сотрудников милиции вышли на центральную площадь, требуя повышения зарплаты и расследования апрельских событий в столице, протестуя также против использования временным правительством милиции в политических целях.²⁴

Чтобы сбалансировать поддержку Бакиева южанами, временное правительство сделало ставку на местных узбеков, которые при свергнутом президенте были отстранены от политики. После того как бакиевские сторонники 14 апреля не дали сторонникам временного правительства провести митинг в Джалал-Абаде и не позволили выступить на нем представителям узбекской общины, бывший депутат парламента авторитетный узбекский бизнесмен Кадыржан Батыров собрал полторы тысячи человек у основанного им же Университета дружбы народов. Участники этого собрания приняли обращение к временному правительству, выдвинув 19 требований, среди которых были обеспечение безопасности всех жителей области, обеспечение общественного порядка, предотвращение межнациональных конфликтов и решение ряда местных проблем.²⁵

В нескольких эпизодах поддержка со стороны Кадыржана Батырова оказывалась решающей для сохранения власти временным правительством на юге страны, как 14 мая, когда он со своими сторонниками помог отбить у бакиевцев захваченные теми накануне административные здания.²⁶

²³ David Trilling, Alina Dalbaeva, "Kyrgyz Provincial Government Regains Control of Southern Cities," *Eurasianet.org*, May 14, 2010, <http://www.eurasianet.org/node/61066>.

²⁴ АКИpress, 19 апреля 2010 г., <http://fergana.akiexpress.org/news:76501/>.

²⁵ АКИpress, 14 апреля 2010 г., <http://fergana.akiexpress.org/news:75531/>.

²⁶ David Trilling, Alina Dalbaeva, "Kyrgyz Provisional Government Regains Control of Southern Cities", May 14, 2010, www.eurasianet.org/node/61066.

Новый статус узбеков как ключевых союзников временного правительства подтолкнул их к выдвижению собственных политических требований. Очистив 14 мая центральную площадь Джалал-Абада от сторонников Бакиева, Кадыржан Батыров заявил в одном из интервью:

Отныне узбеки, проживающие в Кыргызстане, не будут выступать в роли наблюдателей... Мы хотим принимать активное участие в управлении государством, в политической жизни Кыргызстана... Наши узбеки, твердо стоя на своей позиции, внесли свой вклад в борьбе со сторонниками прежнего режима.²⁷

Подготовка новой конституции и планы по проведению 27 июня референдума по ее принятию также служили поводом для политической активизации узбеков. В начале мая представители узбекской общины на встрече с временным правительством озвучивали свои требования по расширению участия в политической и общественной жизни, включая пропорциональное представительство на всех уровнях государственной власти и придание официального статуса узбекскому языку.²⁸

Все более активное участие узбеков в политической борьбе вызывало раздражение у многих киргизов, которые привыкли считать государственные дела своей вотчиной. После майского посещения Киргизии высокий комиссар ОБСЕ по делам национальных меньшинств Кнут Воллебек заявил на Постоянном совете организации:

Мне дали копии газетных статей, в которых, к примеру, содержались призывы выслать узбеков из Киргизии, чтобы киргизские бедняки могли завладеть их домами и землей. Говорят, что аналогичные высказывания звучали и в эфире.²⁹

Воллебек выразил опасение возможностью «дальнейшего ухудшения межэтнической ситуации» и обеспокоенность в связи с заявлениями некоторых киргизских

²⁷ Интервью К.Батырова 19 мая 2010 г.,

http://atamekenkg.com/index.php?option=com_content&view=article&id=2732:2010-05-19-10-59-15&catid=99:politic&Itemid=29

²⁸ Разногласия вызвал даже вопрос о публикации проекта конституции на узбекском языке. После того как временное правительство обнародовало такое намерение, несколько киргизских молодежных организаций выступили с протестами. В итоге член конституционной комиссии и главный редактор джалал-абадской газеты «Дидор» (публикует статьи на узбекском, киргизском и русском) Улугбек Абдусаламов (узбек по национальности) неофициально перевел проект конституции на узбекский и опубликовал в своей газете.

²⁹ OSCE High Commissioner on National Minorities, “Statement on Kyrgyzstan”, Vienna, May 6, 2010, p. 4, www.osce.org/documents/hcnm/2010/05/45132_en.pdf.

официальных лиц о желании изгнать из парламента всех депутатов, не владеющих киргизским языком.

Одновременно многие киргизы были серьезно встревожены выступлением Кадыржана Батырова в Университете дружбы народов 15 мая, которое было передано в эфире узбекских телеканалов Мезон-ТВ и Ош-ТВ:

Прошло время, когда узбеки тихо сидели по домам, оставаясь в стороне от государственного строительства. Мы активно поддержали временное правительство и должны принять активное участие во всех гражданских процессах... Если бы не узбеки, киргизы и члены временного правительства не смогли бы дать отпор Бакиевым в Джалал-Абаде, когда он [экс-президент] пытался действовать против временного правительства.³⁰

Дальнейшей эскалации напряженности способствовали поджоги нескольких домов семьи Бакиевых 16 мая, поскольку сторонники свергнутого президента обвинили в них именно Кадыржана Батырова.³¹ 19 мая несколько тысяч киргизов собрались на джалал-абадском ипподроме, требуя арестовать Батырова. Оттуда они проследовали сначала к областному центру, затем – к УДН, где произошло столкновение с собравшимися там узбеками. Как и впоследствии в Оше, слухи о нескольких десятках убитых привлекли на место новые толпы людей, несколько секторов университета были подожжены.³² В итоге спецназ блокировал основные городские магистрали и подступы к областному центру, и к ночи люди разошлись. По данным Минздрава, двое погибли, 62 человека были ранены.³³

Введенный 19 мая в Оше и Джалал-Абаде комендантский час на какое-то время предотвратил новые столкновения, но напряженность сохранялась.

³⁰ Цит. по: Mirajidin Arynov, "Some factors that caused inter-ethnic conflict in southern Kyrgyzstan", June 18, 2010, www.neweurasia.net/politics-and-society/some-factors-caused-inter-ethnic-conflict-in-southern-kyrgyzstan/.

³¹ David Trilling, "Ethnic Violence in Kyrgyzstan Presents New Test for Provisional Government," May 19, 2010, <http://www.eurasianet.org/node/61098>. Временное правительство возбудило против Батырова уголовное дело, однако тот быстро уехал из страны. Считается, что он находится в Дубае. David Trilling "Perceptions of Persecution May Increase Uzbeks' Desire for Revenge", June 30, 2010, www.eurasianet.org/node/61440.

³² АКИпресс, 19 мая 2010 г., <http://fergana.akipress.org/news:81501/>.

³³ АКИпресс, 19 мая 2010 г., <http://fergana.akipress.org/news:81391/> (обновленный сюжет).

Погромы на юге Киргизии 10 – 14 июня

Насилие вновь вспыхнуло на юге страны вечером 10 июня, когда большая толпа узбеков собралась в центре Оша после нескольких отдельных стычек между узбеками и киргизами в течение дня. Массовые межнациональные столкновения продолжались всю ночь с 10-го на 11-е июня; как представляется, в тот момент чаще зачинщиками выступали узбеки. Так, находившийся в ту ночь в городе сотрудник правоохранительных органов рассказывал нам, как с вечера видел несколько нападений узбеков на киргизов, ближе к утру – киргизов на узбеков, но, по его словам, не имел возможности вмешаться.³⁴

К утру 11 июня разъяренные киргизы, беспокоившиеся, к тому же, за судьбу родственников в городе, стали в массовом порядке стекаться в Ош из окрестных сел. Вместе с городскими они стали грабить и жечь узбекские магазины и кварталы, порой убивая подвернувшихся жителей.

Вопрос о жертвах остается неясным. 9 августа Минздрав обнародовал цифру убитых – 371 человек, однако реальное число, видимо, намного больше, поскольку в условиях продолжающегося насилия многие не смогли доставить своих мертвых в морг или официально похоронить их.³⁵ По данным Генпрокуратуры, неопознанными остаются 62 тела в моргах Ошской области.³⁶

9 августа Генпрокуратура заявила, что 46 человек считаются пропавшим без вести.³⁷

Разбивку по национальности пострадавших власти не обнародуют. В интервью Хьюман Райтс Вотч один из высокопоставленных сотрудников правоохранительных органов утверждал, что киргизов и узбеков среди них примерно поровну, однако независимого подтверждения этого нам получить не удалось.³⁸ На момент завершения работы над этим докладом также отсутствовала информация о том, сколько человек могли погибнуть в

³⁴ Интервью Хьюман Райтс Вотч. Имя место и дата не разглашаются.

³⁵ См.: 24.kg, 9 августа 2010 г., <http://eng.24.kg/community/2010/08/09/13003.html>. 12 июля власти заявили, что зарегистрировано 893 убитых, хотя основания для этой цифры остаются неясными в отсутствие дальнейших комментариев. АКИпресс, 12 июля 2010 г., http://www.akipress.com/_en_news.php?id=38438.

³⁶ Там же.

³⁷ АКИпресс, 9 августа 2010 г., <http://fergana.akipress.org/news:90781/>.

³⁸ Интервью Хьюман Райтс Вотч с Кубатбеком Байболовым, в тот момент - комендантом Джалал-Абадской области. Джалал-Абад, 19 июня 2010 г.

результате действий правительственных сил и сколько – от рук негосударственных субъектов.

Более определенно можно говорить о масштабах уничтожения имущества жителей. По заключению UNOSAT, в Ошской и Джалал-Абадской областях было полностью уничтожено 2 600 домов.³⁹ Наши сотрудники побывали во всех наиболее сильно пострадавших районах. Подавляющее большинство разрушенных домов и зданий принадлежало узбекам. Были сожжены отдельные дома и магазины киргизов, однако масштабы разрушений в киргизских и узбекских кварталах были несопоставимыми, что нам подтвердили и несколько высокопоставленных чиновников и милицейских начальников.

Приводимая ниже хронология событий составлена по материалам свыше 200 интервью на юге страны 10 июня – 25 июля. Она не претендует на законченность: отдельные даты, места и обстоятельства могут уточняться по мере появления новой информации.

Начало столкновений и погромы в узбекских квартала Оша

Начало погромов

Июньские межнациональные столкновения на юге Киргизии начались с отдельных стычек, включая драку у казино рядом с гостиницей «Алай» в центре Оша вечером 10 июня.⁴⁰ Хотя поначалу эти стычки были незначительными, слухи о них быстро распространялись, и к 11 часам вечера у казино стала собираться большая толпа узбеков.

По словам нескольких опрошенных нами свидетелей, в итоге собралось несколько тысяч человек, некоторые – с палками, камнями и арматурой.⁴¹ Агрессивность в толпе стала нарастать, люди начали выкрикивать антикиргизские лозунги, кто-то поджег казино и автомашину.

³⁹ "Damage Analysis Summary for the Affected Cities of Osh, Jalal-Abad and Bazar-Kurgan, Kyrgyzstan," UNOSAT, July 9, 2010, http://unosat.web.cern.ch/unosat/asp/prod_free.asp?id=23. United Nations Operational Satellite Applications Programme - базирующаяся в Женеве программа ООН, которая входит в ооновский учебно-научный институт и на основе спутниковых снимков готовит карты для организаций системы ООН и международного гуманитарного сообщества, подробнее см.: <http://unosat.web.cern.ch/unosat/>.

⁴⁰ Около семи вечера из-за драки между водителем-узбеком и пассажиром-киргизом у мечети Аль-Бухари на ул. Масалиева собралось несколько сотен человек, которые были разогнаны милицией. Интервью Хьюман Райтс Вотч (имя не разглашается). Ош, 22 июля 2010 г.

⁴¹ Омоновский командир, прибывший на место около 22:00, оценил численность толпы в 3 – 5 тыс. человек. Интервью Хьюман Райтс Вотч (имя не разглашается). Ош, 14 июля 2010 г. По словам очевидца, из толпы стреляли в воздух и по некоторым милицейским машинам. Интервью Хьюман Райтс Вотч (имя не разглашается). Ош, 22 июля 2010 г. Однако упомянутый выше офицер оружия в толпе не видел.

Милиция появилась там только через несколько часов после драки и сразу не смогла рассеять толпу. Это было сделано позднее СОБРОм⁴² и внутренними войсками с помощью БТРа, выстрелов в воздух и дымовых шашек. Затем они продолжили вытеснять людей по нескольким улицам.

Одновременно столкновения начались и в других частях города. Нами документированы нападения как на киргизов, так и на узбеков, однако большинство актов насилия в ночь с 10 на 11 июня, как представляется было направлено против киргизов, в том числе с применением узбеками оружия. Так, около 10 часов вечера 10 июня узбеками были остановлены двое 22-летних киргизов, возвращавшихся домой в пригородное село Жапалак. Один из них рассказывает:

Человек 20 – 30 стали нас бить безжалостно, пока мы на землю не попадали и не шевелились уже почти. Я умолял остановиться, говорил, что мы все – мусульмане, что нам нельзя так друг с другом обращаться. Никто не слушал.

Нас бы, наверное, добились, но тут кто-то постарше вдруг вмешался, оттащил нас подальше от толпы. Усадил нас на обочине, сказал – пристрелит, если убежать вздумаем.

Пока мы так сидели, видели, как узбеки еще машины останавливают, пассажиров бьют, а к ним еще и еще узбеки подходят. В конце концов мужик, который нас спас, перевел нас на другую сторону улицы и сказал, чтобы мы ноги уносили. Мы перебрались в Черемушки, а оттуда друг нас домой подкинул.⁴³

Один из сотрудников правоохранительных органов, около половины второго ночи вызванный на службу, привел нам еще несколько аналогичных случаев, которые он наблюдал по дороге к администрации и в других частях города.⁴⁴ Ближе к утру он был свидетелем еще нескольких нападений со стороны узбеков.⁴⁵

⁴² Специальный отряд быстрого реагирования.

⁴³ Интервью Хьюман Райтс Вотч (имена не разглашаются). Жапалак, 18 июня 2010 г.

⁴⁴ Интервью Хьюман Райтс Вотч. Имя место и дата не разглашаются.

⁴⁵ Там же.

Мобилизация киргизского населения

Информация и вымыслы о столкновениях быстро распространились по городу и окрестным селам. 24-летний киргиз из села Мады в нескольких километрах от Оша рассказывал нам, как около двух часов ночи 11 июня ему позвонил знакомый и сказал, что узбеки напали на общежитие, перебили нескольких студентов и изнасиловали киргизскую девушку.⁴⁶

Несмотря на то что многие такие слухи, в том числе и об общежитии, оказались ложными, они подогревали ярость киргизов,⁴⁷ которые в ночь на 11-е стали собираться в нескольких местах в городе и в пригородах, в том числе на Западном рынке, в селе Жапалак и у администрации.⁴⁸

Киргизы собирались и на значительном отдалении от Оша, иногда до нескольких сотен километров.⁴⁹ По словам 21-летнего жителя Гульчи в Алайском районе (около 80 км от Оша) несколько тысяч человек из их района сразу отправились в областной центр, как только до них дошли первые слухи.⁵⁰ Это подтверждают и еще несколько наших собеседников в Гульче и Оше.⁵¹ Утверждают, что в Ош съезжались также киргизы из Кара-Суу, Кара-Кульджи и Чонг-Алая.⁵²

Несколько киргизов, прибывших в город из окрестных сел, говорили нам, что поначалу собирались лишь вывезти родственников. У многих кто-то из членов семьи учился в ошских вузах, и слухи зверствах узбеков их не на шутку встревожили.⁵³

⁴⁶ Интервью Хьюман Райтс Вотч (имя не разглашается). Мады, 15 июля 2010 г.

⁴⁷ Интервью Хьюман Райтс Вотч со студентами и работниками общежития, которые в один голос подтверждают, что толпа разбила несколько окон, но даже не вошла во двор и не нападала на студентов. Имена свидетелей не разглашаются, Ош, 13 июля 2010 г.

⁴⁸ Интервью Хьюман Райтс Вотч с Талайбеком Закировым (Ош, 21 июня 2010 г.) и сотрудником правоохранительных органов (имя, место и дата интервью не разглашаются).

⁴⁹ Интервью Хьюман Райтс Вотч с двумя людьми, видевшими, как киргизы 11 июня колонной в несколько грузовиков направлялись в Ош. Имена не разглашаются, Ош, 17 июня 2010 г.

⁵⁰ Интервью Хьюман Райтс Вотч (имя не разглашается). Гульча, 14 июля 2010 г.

⁵¹ Интервью Хьюман Райтс Вотч с врачом в Гульче и чиновником в Оше 14 июля и 21 июня 2010 г. соответственно. Имена не разглашаются.

⁵² Интервью Хьюман Райтс Вотч с чиновником местной администрации (имя не разглашается). Ош, 21 июня 2010 г.

⁵³ Интервью Хьюман Райтс Вотч с двумя жителями Гульчи 14 июля 2010 г. и тремя жителями Мады 15 июля 2010 г. Имена не разглашаются.

Столкновения на баррикадах

К тому времени, когда киргизы из районов добрались в район областного центра, узбеки успели в Фуркате перегородить баррикадами одну из основных подъездных дорог к городу с восточной стороны. Прибывавшие киргизы пытались прорваться. Рассказывает Канат, который, по его словам, поехал в Ош спасать сестру:

Когда мы добрались до Фурката, там было тысяча – полторы узбеков. Не пропускали нас. Мы подобрались поближе и стали бросать камни друг в друга. А часов в десять утра узбеки стрелять стали. Прямо передо мной три человека упали. В меня тоже попало – в руку.⁵⁴

Каната доставили в больницу в селе Кыргызчек в Карасуйском районе, которая стала своеобразным сборным пунктом для раненых киргизов: в областную больницу в Оше их отвезти не могли, поскольку дорога была блокирована баррикадой в Фуркате. Один из врачей подтвердил, что раненые стали поступать к ним примерно с 10-ти утра 11 июня, большинство – с огнестрельными ранениями. Как следует из регистрационных данных, в тот день в больницу привезли 98 раненых и восемь убитых, в том числе троих – с ожогами.⁵⁵

Киргизами было предпринято несколько безуспешных попыток прорваться через узбекские баррикады. По их словам, узбеки стали отходить только после того, как киргизы пустили в ход автоматы, которые они отобрали у солдат.⁵⁶

Убийства, исчезновения, захват заложников

Стремительной эскалации столкновений способствовали как слухи, так и реальные факты жестоких убийств и захвата заложников. Так, киргизы пришли в ярость при виде обгоревших останков двух киргизов за узбекскими баррикадами. Особенно сильно это действовало на молодежь, которая стала неконтролируемой и принялась жечь дома узбеков, как только вошла в Ош.⁵⁷

Правоохранительные органы, обосновывая необходимость разоружения узбеков и расчистки баррикад, ссылались, среди прочего, на наличие в узбекских кварталов

⁵⁴ Интервью Хьюман Райтс Вотч (имя не разглашается). Мады, 15 июля 2010 г. Собеседник показывал нам послеоперационный рубец и утверждал, что пуля осталась в руке.

⁵⁵ В общей сложности 10 – 14 июня больница в Кыргызчеке приняла около 200 человек, зарегистрировано 14 смертей. Интервью Хьюман Райтс Вотч с врачом (имя не разглашается). Кыргызчек, 12 июля 2010 г.

⁵⁶ Интервью Хьюман Райтс Вотч (имя не разглашается). Гульча, 14 июля 2010 г.

⁵⁷ Там же.

заложников. Остается неясным, насколько распространенной была эта практика, нами документированы случаи захвата заложников как узбеками, так и киргизами.

Так, 13 июня узбеки на баррикаде под Джалал-Абадом захватили по меньшей мере одного киргиза и требовали, чтобы он на камеру заявил, что ему заплатили, чтобы он убивал узбеков. На следующий день его отпустили.⁵⁸ В Черемушках в дом 61-летнего узбека ворвались около 30 человек в гражданском и камуфляже и забрали его с женой, требуя денег. Их держали в нескольких местах, в итоге бросили в подвал в Исхаванском районе, где было «много других заложников». На следующий день обоих отвезли в район аэропорта, где 18 узбеков обменяли на 10 киргизов.⁵⁹

Практику обмена заложниками нам подтвердили несколько должностных лиц, в том числе начальник ошского ГУВД.⁶⁰

Нагнетанию антиузбекской истерии способствовали и несколько громких убийств, таких как убийство 13 июня начальника карасуйского РОВД – киргиза.⁶¹

Методичные погромы в узбекских кварталах

По меньшей мере в течение трех дней начиная с рассвета 11 июня группы киргизской молодежи перемещались по Ошу и окрестным селам, методично громя районы компактного проживания узбеков.

В ночь с 10 на 11 июня узбеки забаррикадировали въезды в свои махалли легковыми машинами, грузовиками, контейнерами, сваленными деревьями, мешками с песком и другими подручными средствами. В некоторых районах они успешно отражали погромщиков, иногда применяя огнестрельное оружие – преимущественно гладкоствольное охотничье. Так, 12 июня жители села Нурдор на дороге из Оша в аэропорт, смогли отбить большую толпу погромщиков с БТРом, перегородив дорогу крупнотоннажным грузовым контейнером и обстреливая киргизов из автомата.⁶²

В других районах, однако, свидетели один за другим рассказывали нам, как вооруженные люди в камуфляже на БТРе или танке расчищали путь через баррикады, за

⁵⁸ Интервью Хьюман Райтс Вотч с этим человеком после освобождения (имя не разглашается). Ош, 22 июля 2010 г.

⁵⁹ Интервью Хьюман Райтс Вотч (имя не разглашается). Ош, 29 июня 2010 г.

⁶⁰ Интервью Хьюман Райтс Вотч с Курсаном Асановым. Ош, 17 июня 2010 г.

⁶¹ <http://svodka.akipress.org/news:52421>

⁶² Интервью Хьюман Райтс Вотч с жителем села (имя не разглашается). Ош, 10 июля 2010 г. Был ли упомянутый автомат единственным, нам установить не удалось.

ними следовали группы вооруженных людей, обычно пешком, где-то – в камуфляже, где-то – в штатском. Они стреляли по жителям, вынуждая оставшихся в живых спасаться бегством.

Свидетели также утверждают, что с крыш окрестных высоких зданий вооруженные люди – «снайперы» вели прицельный огонь по тем, кто защищал баррикады или пытался тушить пожары. После всего этого появлялась третья группа - в штатском, которая приступала к систематическому разграблению домовладений, вывозя награбленное на легковых или грузовых машинах, которые порой забирали прямо на месте. Затем дома забрасывали бутылками с зажигательной смесью или поджигали, предварительно облив бензином. Несколько узбекских махаллей были таким образом сожжены дотла.⁶³

В ходе июньских событий в Оше было полностью уничтожено почти 2 тысячи домов, в подавляющем большинстве случаев – узбекских.⁶⁴ Устойчивая повторяемость признаков указывает на то, что погромы носили выраженный антиузбекский характер. Наши сотрудники наблюдали в Оше, что многие домовладения, на воротах которых была обозначена их принадлежность киргизам или русским, большей частью остались нетронутыми, в то время как узбекские были сожжены дотла. Относительно того, кто именно обозначал национальность хозяев: они сами или погромщики, нами получены противоречивые свидетельства.

В нескольких кварталах погромщики, судя по всему, заранее располагали информацией о хозяевах и целенаправленно «работали по узбекам». Так в Маджеримтале (район старого автовокзала) соседи показали нашим сотрудникам двор, где дом, который сдавался узбекам, был сожжен погромщиками, в то время как стоявший в непосредственной близости дом хозяина-киргиза остался нетронутым.⁶⁵

Нами также документированы случаи избиения или убийства узбеков, которые не могли или не хотели оставлять свои дома, в том числе тех, кто пытался препятствовать уничтожению своего имущества и тушить пожары. Так, около часа дня 11 июня во двор 60-летней Нигоры в ошском микрорайоне Шай-Тюбе ворвались 14 вооруженных людей с автоматами. Пожилую женщину били палкой по ногам и жгли горячей мочалкой, требуя выдать сына, по какой причине – она так и не поняла. На момент интервью по

⁶³ По словам очевидцев, использовались бутылки с бензином; черный раствор, трудно поддающийся тушению (возможно – нечто на основе битума); дом могли просто облить бензином и потом поджечь выстрелами.

⁶⁴ Наиболее сильно пострадавшие районы Оша: Фуркат, Черемушки, ул. Алишера Навои, Ошский район, Шай-Тюбе, село Шарк, Маджеримтал.

⁶⁵ Интервью Хьюман Райтс Вотч с жителями (имена не разглашаются). Ош, 21 июня 2010 г.

прошествии более недели у нее еще оставались синяки и ожоги. Эта женщина рассказывает:

Кто-то из них меня убить хотел, но старший – лет тридцать ему – не дал. Я говорила им, что в доме больше нет никого, а они не верили. Пошли в дом на дворе, где мой сын жил. Когда выходили оттуда – подожгли дом, а сын-то еще там был... Заставляли меня смотреть, как дом горит с сыном моим внутри. Не знаю, почему он не выскочил. Может, убили они его, пока там были.

Потом выволокли меня на улицу. Я кричала, плакала. У меня на глазах они соседу моему, 56 лет ему, горло перерезали, дом его подожгли и тело туда бросили. Еще видела на улице другого нашего соседа мертвого – парень 14 лет.⁶⁶

Позднее Нигора увидела и труп своего сына в руинах сгоревшего дома.

Хьюман Райтс Вотч располагает правдоподобными свидетельствами о нескольких случаях изнасилования. 16-летняя Умида рассказала нам, как ее изнасиловали киргизы, громившие преимущественно узбекский микрорайон Черемушки:

Пришли эти люди, отвели меня к соседям. Там было человек тридцать женщин и детей. Киргизы сказали, что будут нас заложниками держать, потом за выкуп продавать по четыре тысячи долларов.

Потом вижу – дом мой горит, через минуту-другую киргизы отца тащат. Его избили сильно, весь в крови. Я попыталась выскочить, стала кричать на киргизов, которые нас караулили, чтобы отца защитили.

Потом двое меня на улицу потащили. Я сопротивляться пыталась, тогда третий мне со всей силы по пояснице дал – так больно было, что я уже не могла с ними бороться. Затащили меня в туалет на дворе, и там двое меня изнасиловали. Потом еще трое подошли, и - тоже. Сознание потеряла, не знаю, сколько я там еще пробыла, когда они ушли уже.

Потом как-то до дома добралась, потом мы с отцом убежали.⁶⁷

⁶⁶ Интервью Хьюман Райтс Вотч (имя не разглашается). Сураташ, 18 июня 2010 г. Имя убитого соседа в досье Хьюман Райтс Вотч.

⁶⁷ Интервью Хьюман Райтс Вотч (имя не разглашается). Ош, 17 июня 2010 г.

Как и сотни других узбеков, оставшихся без крова или спасавших свою жизнь, Умида укрылась в спокойном районе у богатых соседей, которые обеспечили жилье и договаривались о медицинской помощи. Врач подтвердила нашим сотрудникам, что Умида действительно была изнасилована, и сообщила, что ей пришлось оказывать помощь еще девяти женщинам и девушкам в возрасте от 15 до 42 лет.⁶⁸ Умида сама выразила готовность рассказать нам все, хотя это было для нее непросто. На момент интервью она явно еще оставалась в глубоком шоке, не вставала с постели (даже во время интервью) и, по словам родственницы, почти не разговаривала с посторонними.

С другой стороны, в погромах принимали участие далеко не все. В разгар межнационального безумия многие киргизы, узбеки и русские спасали своих соседей другой национальности, зачастую с огромным риском для себя. Так, несколько узбеков рассказывали нашим сотрудникам, как их самих и их дома спасали соседи-киргизы, которые прятали их у себя или говорили погромщикам, что дома узбеков на самом деле принадлежат киргизам.⁶⁹

Вскоре после начала массовых столкновений узбеки в массовом порядке стали покидать Ош и окрестные села. Уже через несколько дней число вынужденных переселенцев достигло нескольких сотен тысяч, многие перешли на территорию Узбекистана или укрылись в приграничных узбекских анклавах.⁷⁰

Распространение насилия на Джалал-Абадскую область

Через пару дней межнациональные столкновения охватили и Джалал-Абадскую область к северу от Оша, особенно сильно пострадали сам областной центр и Базар-Курган.

В Базар-Кургане столкновения начались утром 13-го, когда большая толпа узбеков заблокировала трассу Ош – Бишкек, чтобы не пропустить киргизов дальше на юг.⁷¹ Милиция попыталась разогнать людей, но была сама атакована, начальник местной милиции был ранен, его водитель – убит.⁷²

⁶⁸ Интервью Хьюман Райтс Вотч (имя не разглашается). Ош, 17 июня 2010 г.

⁶⁹ Интервью Хьюман Райтс Вотч в Оше 21 июня и 8 июля 2010 г. и Базар-Кургане 20 июня 2010 г.

⁷⁰ По данным УВКБ ООН, в Узбекистан перешло около 100 тыс. беженцев, число вынужденных переселенцев в Киргизии оценивалось на уровне 300 тыс. человек. "Crisis in Kyrgyzstan leaves 300,000 internally displaced," UNHCR, June 17, 2010, <http://www.unhcr.org/4c1a2f669.html>.

⁷¹ В СМИ 13 июня сообщалось, что в Бишкек киргизы собираются ехать в Ош. АКИпресс, 13 июня 2010 г., http://www.akipress.com/_en_news.php?id=37679.

⁷² Интервью Хьюман Райтс Вотч с начальником Базар-Курганского РОВД Мамытом Мергентаяевым. Базар-Курган, 20 июня 2010 г.

Милиция попыталась разогнать и толпу киргизов, собравшихся у рынка в ответ на действия узбеков, но там люди отобрали у милиционеров оружие. Национальным расследованием июньских событий было установлено, что в Базар-Кургане также имела место раздача оружия населению некими лицами, передвигавшимися по меньшей мере на двух гражданских автомашинах.⁷³

К вечеру 13 июня киргизы стали громить узбекские махаллы. Рассказывает 29-летняя узбечка:

На улице стреляли, но мы решили остаться дома. А когда они стали ворота ломать – побежали через заднюю калитку к нашим русским соседям, они нас спасли. Оттуда видно было, что у нас делается. Сначала забрали все, что у нас было. Потом бензином все облили и дом подожгли. Мне так страшно было за нас и за детей маленьких.⁷⁴

20 июня следователь прокуратуры сообщил нашим сотрудникам, что установлена гибель в Базар-Кургане 14 человек, 88 раненым была оказана помощь в больнице. Он отметил, что цифры потерь, скорее всего, будут меняться в сторону увеличения, поскольку на пожарах в тот момент еще продолжали находить трупы.⁷⁵

В Джалал-Абаде столкновения начались во второй половине дня 13-го, когда по городу стали перемещаться сотни киргизов. По словам жителей, толпа – как минимум, отчасти вооруженная – собиралась на городском ипподроме несколько дней, но власти не вмешивались. Рассказывает 74-летний узбек:

Когда мы 13-го из мечети вышли, мимо киргизы шли – сотни. Кричали всякое, с палками, с ружьями охотничьими. Впереди ехала военная машина, много людей в камуфляже.

Мы уходить стали, вдоль стен, а они стали стрелять по нам, бить. Все это четыре – пять часов продолжалось. В дома наши заходили, забирали все, потом жгли. Телефоны и электричество отключены были, так что и позвонить некуда.⁷⁶

⁷³ Интервью Хьюман Райтс Вотч со следователем прокуратуры (имя не разглашается). Никаких деталей собеседник не сообщил. Базар-Курган, 20 июня 2010 г.

⁷⁴ Интервью Хьюман Райтс Вотч (имя не разглашается). Базар-Курган, 20 июня 2010 г.

⁷⁵ Интервью Хьюман Райтс Вотч (имя не разглашается). Базар-Курган, 20 июня 2010 г.

⁷⁶ Интервью Хьюман Райтс Вотч (имя не разглашается). Джалал-Абад, 19 июня 2010 г.

Наши сотрудники беседовали еще с двумя мужчинами, которые также были ранены на выходе из мечети 13 июня, один из них утверждал, что там был убит его брат. Мы осмотрели полученные ими ранения. Один из них предъявил пулю, которую извлекли у него из шеи.⁷⁷

Другие свидетели рассказывали о погромах на улицах Муминова и Красина в Джалал-Абаде. Наши собеседники неизменно отмечали присутствие на месте военных машин. Нами документирован случай, когда двух женщин заживо сожгли в доме.⁷⁸

Участие в погромах правительственных сил

Как уже отмечалось, десятки свидетелей независимо друг от друга рассказывали, как проход через баррикады на въездах в узбекские кварталы расчищали для погромщиков бронетехникой некие люди в камуфляже. Некоторые наши собеседники также утверждали, что люди в камуфляже в нескольких случаях избивали или убивали оставшихся жителей. В связи с этим возникают серьезные вопросы относительно возможности того, что часть правительственных сил могла активно участвовать в погромах или содействовать им, сознательно или невольно прикрывая погромщиков.

Когда мы ставили вопросы об участии в погромах людей в камуфляже на бронетехнике перед местными правоохранительными органами, там либо отвергали это в принципе, либо говорили, что киргизы завладевали формой, оружием и техникой в воинских частях. В Оше двое милицейских начальников заявили нам, что киргизы захватили у военных оружие и два БТРа, но последние удалось быстро вернуть.⁷⁹ В Джалал-Абаде нашим сотрудникам сообщили, что из двух частей были угнаны две бронемшины.⁸⁰ Подробностей при этом не сообщалось.

Мы располагаем независимым свидетельством о том, что по меньшей мере в одном случае погромщики завладели БТРом для нападения на узбекское село. 22-летний участник погрома рассказал нашим сотрудникам, как 13 июня с помощью БТРа они пытались прорваться в Ош через микрорайон Амира Тимура:

⁷⁷ Интервью Хьюман Райтс Вотч (имена не разглашаются). Джалал-Абад, 19 июня 2010 г.

⁷⁸ Интервью Хьюман Райтс Вотч с мужьями погибших женщин (имена не разглашаются). Джалал-Абад, 19 июня 2010 г.

⁷⁹ Интервью Хьюман Райтс Вотч с начальником Ошского областного УВД Омурбеком Суваналиевым и начальником Ошского ГУВД Курсаном Асановым. Ош, 17 июня 2010 г.

⁸⁰ Интервью Хьюман Райтс Вотч со старшими офицерами в Джалал-Абаде (имен и должностей собеседники не называли). Джалал-Абад, 19 июня 2010 г.

Точно не знаю, где мы его взяли, наверное, когда-то вечером 12-го, потому что первый раз я его увидел 13-го в Амира Тимура. Они на нем пару часов поездили, но водитель толком не соображал, так что скоро застряли так, что никто вытащить не смог. Даже военные, которые потом подъехали, вытащить не смогли.⁸¹

Однако в ряде эпизодов погромов в Оше фигурируют не только угнанные БТРы.

Детальный опрос пострадавших и свидетелей позволяет говорить о том, что при погромах использовалась различная бронетехника. Наши собеседники называли как колесные БТРы, так и гусеничные БМП.⁸² В нескольких разных эпизодах в разное время фигурирует различная техника. Из собранных нами свидетельств вырисовываются следующие факты:

- Около одиннадцати утра 11 июня БТРом расчищали проходы через баррикады в Черемушках.⁸³ Один свидетель говорит, что видел еще и танк, за которым шли около 40 погромщиков.⁸⁴
- Около семи утра 12 июня бронемашинной был проделан проход в баррикаде в Маджеримтале (район старого автовокзала). После этого туда вошли несколько сотен погромщиков, которые убили по меньшей мере пятерых человек и разграбили и сожгли свыше 40 домов.⁸⁵
- Около половины девятого утра в Жидалыке два танка прорвали баррикаду на въезде, люди в камуфляже с брони стреляли из автоматов по жителям, по меньшей мере пятеро были убиты.⁸⁶
- Около десяти утра 12 июня танк расчищал баррикады в махалле Тешикташ в микрорайоне Шай-Тюбе. Он развернулся только после того, как жители пригрозили поджечь преграждавший дорогу бензовоз. Наши сотрудники сфотографировали следы гусениц на асфальте на месте разворота. До этого места все дома в Тешикташе были сожжены дотла.⁸⁷

⁸¹ Интервью Хьюман Райтс Вотч (имя не разглашается). Мады, 15 июля 2010 г.

⁸² Свидетели называли БТРы, БМП и МТЛБ (многоцелевой тягач легко бронированный).

⁸³ Интервью Хьюман Райтс Вотч с жителями. Ош, 11 июля 2010 г.

⁸⁴ Интервью Хьюман Райтс Вотч (имя не разглашается). Ош, 11 июля 2010 г.

⁸⁵ Интервью Хьюман Райтс Вотч с жителями. Ош, 21 июня 2010 г.

⁸⁶ Интервью Хьюман Райтс Вотч с жителями. Ош, 30 июня 2010 г.

⁸⁷ Интервью Хьюман Райтс Вотч с жителями. Ош, 18 июня 2010 г.

- Во второй половине дня 12 июня БТР расчищал баррикады на ул. Алишера Навои. В тот день на этой улице было дотла сожжено от 100 до 150 домов.⁸⁸

Опрошенные нами сотрудники правоохранительных органов отказывались говорить на тему о том, какие приказы отдавались силовым структурам во время июньских событий, получали ли они конкретные приказы на расчистку баррикад в узбекских махаллях, получали ли они конкретные приказы на использование для этого бронетехники и насколько в таких приказах учитывалась опасность последующего проникновения в расчищаемый район погромщиков-киргизов.

По меньшей мере в одном месте, где правительственные силы расчищали баррикады на въезде в узбекский район, они перед этим не удаляли собравшуюся позади толпу и тем самым способствовали погромам. Сотрудник правоохранительных органов, 12 июня патрулировавший на БТРе Черемушки, рассказывал нам, что силовики испытывали мощный прессинг со стороны киргизского населения, требовавшего войти в узбекские махалли и разоружить жителей:

Узбеки стреляли из-за баррикад, люди были недовольны, говорили, что мы отсиживаемся в своих БТРах, бездействуем, пока узбеки их убивают. Люди хотели, чтобы мы зашли в узбекские махалли, оружие у них забрали. Все в ярости были, что узбеки над женщинами надругались.⁸⁹

По словам этого сотрудника, несколько раз, когда они расчищали проход через узбекские баррикады, вслед за ними входили толпы киргизов:

Черемушки почти все в баррикадах были. Мы, когда могли, пробивали их и внутрь заезжали. Когда не получалось – просто разворачивались. Почти везде за нами киргизы бежали. Особенно когда мы заезжали в узбекские районы, откуда стреляли, так за нами много людей бежало, БТРом прикрывались. Мы там не оставались, дальше ехали, где баррикады были, дорогу чистить.

Конкретных приказов расчищать баррикады не было, нам только приказали контролировать ситуацию, чтобы народ из под контроля не вышел.⁹⁰

⁸⁸ Интервью Хьюман Райтс Вотч с жителями. Ош, 17 июня 2010 г.

⁸⁹ Интервью Хьюман Райтс Вотч. Имя, место и дата не разглашаются.

⁹⁰ Там же.

По свидетельствам очевидцев, люди в камуфляже, которые ездили на БТРах, не стреляли по жителям, только в воздух, в то время как следовавшие за ними вооруженные люди и «снайперы» на крышах вели прицельный огонь.

В некоторых местах нам рассказывали, что с бронетехники стреляли по жителям из автоматов, как в Жидалыке:

Два танка баррикаду прорвали и внутрь въехали. Люди на броне стрелять стали. Моему сыну прямо в лоб попало. Он от меня всего в трех метрах лежал, весь кровью залитый.⁹¹

Подавляющее большинство опрошенных нами узбеков считают, что использование военной техники доказывает участие правительственных сил в погромах, хотя некоторые не исключают, что действовали сами погромщики, захватившие форму, оружие и технику. Вопрос о том, в какой степени бронетехника, использовавшаяся при погромах узбекских кварталов, была похищена самими погромщиками, а в какой – управлялась военными или милицией, подлежит дальнейшему выяснению.

Власти Киргизии были вправе задерживать и при необходимости разоружать узбеков и киргизов, принимавших участие в погромах, однако при этом они обязаны обеспечивать защиту всех жителей от посягательств на жизнь, здоровье и имущество.⁹² Правительство обязано не только расследовать любые эпизоды активного участия силовиков в погромах, но и обеспечивать населению защиту от противоправных посягательств со стороны негосударственных субъектов.⁹³

Право на жизнь и неприкосновенность личности предполагает, среди прочего, обязанность государства обеспечивать наличие достаточных правоохранительных механизмов для предупреждения и пресечения нарушений прав человека со стороны как официальных, так и частных лиц и наказания виновных. При определенных обстоятельствах это предполагает и обязанность принимать надлежащие оперативные

⁹¹ Интервью Хьюман Райтс Вотч (имя не разглашается). Ош, 30 июня 2010 г.

⁹² Киргизия является участником Международного пакта о гражданских и политических правах с 7 октября 1994 г. См. также: *Комитет ООН по правам человека*. Замечание общего порядка № 31 от 29 марта 2004 г.: Характер общего юридического обязательства, налагаемого на государства-участники Пакта, п. 8, CCPR/C/21/Rev.1/Add.13 (2004).

⁹³ Подробнее см.: Nowak, U.N. Covenant on Civil and Political Rights, CCPR Commentary, 2nd edition, N.P. Engel, Publisher, 2005, p. 39; *Комитет ООН по правам человека*. Замечание общего порядка № 6 от 30 апреля 1982 г., пп. 3, 5. Подробнее об обязанностях государства в условиях погромов см.: Report of the Special Rapporteur on extrajudicial, summary and arbitrary executions, E/CN.4/2005/7, December 22, 2004, paras. 65-76; Report of the Special Rapporteur on extrajudicial, summary and arbitrary executions, A/64/187, July 29, 2009; Human Rights Committee, *Delgado Paez v Colombia*, No. 195/1985, Decision of July 12, 1990, CCPR/C/39/D/195/1985, para. 5.5.

меры превентивного характера для защиты лиц, чья безопасность может оказаться под угрозой. Такая ситуация может возникать, когда власти знали или должны были знать о наличии реальной и непосредственной опасности преступных посягательств в отношении определенных категорий населения и должны были в пределах своих полномочий принимать меры, которые могли бы с разумной вероятностью обеспечить защиту таких лиц.⁹⁴

При понимании всех громадных трудностей, с которыми столкнулись силовые структуры на юге, дальнейшее расследование должно, тем не менее, определить, принимались ли властями все разумные превентивные меры, чтобы избавить группы риска от реальной и непосредственной опасности, или же власти в своих действиях проявили халатность.⁹⁵

Использование во время погромов армейского вооружения и снаряжения

Другой аспект, в связи с которым возникают вопросы относительно роли правительственных сил в июньских событиях, - это использование во время антиузбекских погромов армейского вооружения и снаряжения.

В ночь с 10 на 11 июня у киргизов почти не было оружия, однако за короткое время они завладели несколькими десятками автоматов и, как минимум – кратковременно, бронетехникой. Легкость, с которой погромщики-киргизы, не скрывавшие своих намерений, завладевали оружием, требует дальнейшего расследования не только с точки зрения общего порядка оборота оружия, но и для установления того, должны ли военные и милиция нести ответственность за неисполнение обязанности по защите населения от преступных посягательств.

Киргизы и узбеки обвиняют друг друга в том, что противная сторона заранее готовилась и вооружалась. Мы не можем в полной мере оценивать обоснованность таких обвинений, однако нами не обнаружено убедительных свидетельств того, что в первых столкновениях какая-либо из сторон использовала огнестрельное оружие. Свидетели, включая присутствовавшего на месте командира омовцев, говорят, что у узбеков,

⁹⁴ См. решения Европейского суда по правам человека: *Opuz v Turkey*, Application 33401/02, Judgment of June 6, 2009, paras. 128 – 130; *Osman v United Kingdom*, Application 23452/94, Judgment of October 28, 1998, Reports 1998-VIII, para. 116.

⁹⁵ См. упомянутые выше в сносках доклады Спецдокладчика по незаконным, произвольным и суммарным казням и решения Европейского суда: *McCann and Others v. the United Kingdom*, judgment of September 27, 1995, Series A no. 324, paras. 146-50, 194; *Andronicou and Constantinou v. Cyprus*, judgment of October 9, 1997, *Reports of Judgments and Decisions* 1997-VI, pp. 2097-98, paras. 171, 181, 186, 192, 193; *Isayeva v Russia*, judgment of February 24, 2005, para. 175.

которые собрались у казино вечером 10 июня, огнестрельного оружия не было.⁹⁶ Мы действительно документировали несколько случаев использования огнестрельного оружия в ночь на 11-е, однако в большинстве эпизодов дело ограничивалось избиением и упоминаются лишь ножи, палки и арматура.

Утром 11 июня узбеки, которые забаррикадировали дорогу в Фуркате, выстрелами отгоняли пытавшихся прорваться в город киргизов. Это свидетельствует о том, что какое-то оружие у них было. Однако, по словам местных киргизов, в этом эпизоде узбеки стреляли только из малокалиберного и гладкоствольного оружия.⁹⁷

Несколько киргизов из числа пытавшихся утром 11-го прорваться в Ош через Фуркат, говорили нам, что поначалу оружия у них не было. Это выглядит вполне правдоподобно, учитывая их неоднократные, но, несмотря на численное превосходство, неудачные попытки прорвать узбекские баррикады и значительные потери.

В нескольких эпизодах, однако, киргизы завладевали оружием при минимальном сопротивлении со стороны правительственных сил. Так, 21-летний киргиз рассказывал нам, что когда 11 июня в Фуркате узбеки остановили толпу киргизов, среди которых был и наш собеседник, последние окружили две прибывшие на место БМП и отобрали у солдат оружие. Он своими глазами наблюдал, как солдаты сопротивлялись, но вяло и отдали оружие, не сделав ни единого выстрела: «Сопротивлялись, конечно, только солдат было 13, а нас – тысячи. Такая вот разница».⁹⁸

Жители Гульчи и другие свидетели рассказывали нам, как несколько сотен киргизов захватили пограничную часть в Чонг-Алайском районе у границы с Китаем и завладели несколькими десятками автоматов.⁹⁹ В Оше житель Черемушек наблюдал, как от 800 до 1 тыс. киргизов после нескольких попыток завладели оружием в расположенной неподалеку воинской части.¹⁰⁰

В Джалал-Абаде начальник милиции сообщил нашим сотрудникам, что из двух частей были похищены 59 автоматов, гранатомет и две единицы бронетехники.¹⁰¹ По словам

⁹⁶ Интервью Хьюман Райтс Вотч (имя не разглашается). Гульча, 14 июля 2010 г.

⁹⁷ Интервью Хьюман Райтс Вотч с двумя жителями Гульчи 14 июля 2010 г. и тремя жителями Мады 15 июля 2010 г. Имена не разглашаются.

⁹⁸ Интервью Хьюман Райтс Вотч (имя не разглашается). Гульча, 14 июля 2010 г.

⁹⁹ Интервью Хьюман Райтс Вотч в Гульче 14 июля 2010 г.

¹⁰⁰ Интервью Хьюман Райтс Вотч (имя не разглашается). Ош, 8 июля 2010 г.

¹⁰¹ Интервью Хьюман Райтс Вотч. Джалал-Абад, 19 июня 2010 г.

самих военных, они оставили расположение части, «чтобы избежать кровопролития», но перед эти «привели технику в негодность», чтобы исключить ее использование погромщиками.¹⁰²

Очевидцы также рассказывали нам, как некие лица раздавали киргизам оружие и боеприпасы. Так, по словам 50-летнего Акрама, люди на легковых машинах раздавали оружие киргизской молодежи у кинотеатра «Киргизия» в Черемушках:

Кто помоложе - даже не знали, как стрелять или держать оружие, они им просто размахивали. А потом постарше подошли – показали. А с БТРа им сумки с патронами сбрасывали.¹⁰³

По словам еще одного свидетеля, 12 или 13 июня люди на легковых автомашинах дважды раздавали оружие киргизам в центре Оша.¹⁰⁴

Во время июньских событий правительственные силы столкнулись с громадными проблемами, окружаемые многочисленными толпами людей, которые были уверены в своем праве завладеть оружием. В некоторых случаях на стороне толпы был явный численный перевес, и у силовиков могло не быть сколько-нибудь реальных шансов оказать сопротивление. Однако это не снимает с властей обязанности расследовать, все ли было сделано, чтобы не допустить попадания оружия и снаряжения в руки толпы, и не было ли по вине государства допущено системных просчетов, в результате которых погромщики могли столь легко завладевать оружием и техникой.

В интервью с нашими сотрудниками представители следственных органов ничем не давали понять, что это направление отрабатывается. Как сообщил нам главный военный прокурор, военной прокуратурой расследовалось 22 уголовных дела о незаконном завладении оружием. Из его слов, однако, следовало, что во все эти дела преследовали цель выявить граждан (ни один из которых на тот момент не был арестован) и вернуть оружие. Как представляется, руководство военной прокуратуры даже не рассматривало вопрос о возможной ответственности военных за халатность при утрате оружия и техники либо за их сознательную передачу.¹⁰⁵

¹⁰² Интервью Хьюман Райтс Вотч со старшим офицером. Джалал-Абад, 19 июня 2010 г.

¹⁰³ Интервью Хьюман Райтс Вотч (имя не разглашается). Ош, 11 июля 2010 г.

¹⁰⁴ Интервью Хьюман Райтс Вотч (имя не разглашается). Ош, 22 июля 2010 г. Информация о местах раздачи оружия в досье Хьюман Райтс Вотч.

¹⁰⁵ Интервью Хьюман Райтс Вотч с главным военным прокурором Айбеком Турганбаевым. Бишкек, 16 июля 2010 г.

Бездействие властей в предупреждении и пресечении насилия

За отдельными исключениями власти не предотвращали насилие и не пресекали его, когда погромы уже начались. Власти вполне логично объясняют, что правительственные силы оказались застигнутыми врасплох и были деморализованы размахом насилия и многочисленностью погромщиков. Сказались также недостаточная подготовленность, недооснащенность и пассивность из-за резкой критики в связи с применением силы в прошлом.

При всем этом представляется, что силовики по-разному реагировали в зависимости от национальной принадлежности погромщиков, в связи с чем возникает впечатление, что пассивность в защите узбекского населения могла быть вызвана не только объективными факторами. Правоохранительные структуры, похоже, бросили основные силы против узбеков, причем даже тогда, когда опасность со стороны погромщиков-киргизов стала очевидной.

После начала столкновений властями был принят ряд мер по обузданию насилия. В два часа ночи 11 июня в Оше, Узгене, Карасуйском и Араванском районах было объявлено чрезвычайное положение и введен комендантский час с восьми вечера до шести утра¹⁰⁶ (затем – с шести вечера до шести утра).¹⁰⁷ Комендантский час вводился также в различных местах Джалал-Абадской области.¹⁰⁸

Вскоре после начала погромов временное правительство издало декрет, в котором говорилось:

За противоправные действия или бездействие при исполнении служебных обязанностей, ненадлежащее исполнение служебных обязанностей на территории, где введено чрезвычайное положение, сотрудники ... силовых структур несут ответственность в соответствии с законодательством Кыргызской Республики.¹⁰⁹

¹⁰⁶ АКИpress, 11 июня 2010 г., http://www.akipress.com/_en_news.php?id=37567.

¹⁰⁷ АКИpress, 13 июня 2010 г., http://www.akipress.com/_en_news.php?id=37674.

¹⁰⁸ АКИpress, 12 июня 2010 г., http://www.akipress.com/_en_news.php?id=37650.

¹⁰⁹ Декрет ВП КР “Об ответственности сотрудников правоохранительных органов, военнослужащих Министерства обороны Кыргызской Республики за неповиновение законному распоряжению или требованию коменданта территории, где введено чрезвычайное положение” от 13 июня 2010 г., http://www.kyrgyz-el.kg/index.php?option=com_content&task=view&id=409&Itemid=45.

Из Бишкека, Джалал-Абада и Баткена были направлены дополнительные силы.¹¹⁰ В некоторых местах правоохранительным органам удалось не допустить вспышки насилия. Так, в Араванском районе присланные из Оша омоновцы, прошедшие подготовку у специалистов ОБСЕ, благодаря интенсивным переговорам с представителями обеих общин смогли сохранить порядок и не допустить отъезда в Ош сотен киргизов.¹¹¹ Нам говорили также об аналогичных успехах разъяснительной работы со стороны местной администрации в ряде населенных пунктов, таких как Кара-Кульджа.¹¹²

Однако в большинстве случаев власти не предотвратили насилие. В интервью Хьюман Райтс Вотч сотрудники правоохранительных органов ссылались на нехватку сил и средств и неудовлетворительное состояние техники, что подтверждают и некоторые жители-киргизы. Так, один из командиров говорил, что у него на ходу в каждый момент были только единицы из имевшихся БТРов: «Они все время ломаются».¹¹³ Двое киргизов из Гульчи рассказывали, как это происходит: «Как-то в Фуркате, где мы стояли, появились три БМП. Одна тащила другую на буксире. Третья по-настоящему тоже не работала».¹¹⁴

Несколько силовиков также говорили нам о том, что правоохранительные органы были деморализованы и не спешили применять силу, поскольку раньше уже не раз становились «козлами отпущения». Так, ошские милиционеры, которых в апреле отправляли в Талас подавлять беспорядки (см. выше), жаловались, что потом им пришлось расплачиваться за свои действия.¹¹⁵

Несколько сотрудников правоохранительных органов ссылались на отсутствие приказа стрелять по погромщикам. Рассказывает милиционер, который 12 июня патрулировал Черемушки на БТРе:

В одном доме в Черемушках мы видели, как киргизы забрали машину. Хозяина поймали, избили арматурой, привязали к кровати в доме, а

¹¹⁰ АКИpress, 11 июня 2010 г., http://www.akipress.com/_en_news.php?id=37615.

¹¹¹ Интервью Хьюман Райтс Вотч с одним из омоновцев (имя не разглашается). Ош, 14 июля 2010 г.

¹¹² Интервью Хьюман Райтс Вотч в Кара-Кульдже 13 июля 2010 г. В Гульче, однако, местные власти не смогли отговорить жителей ехать в Ош, хотя к людям вышел лично начальник местной милиции. Интервью Хьюман Райтс Вотч с прокурором. Гульча, 14 июля 2010 г.

¹¹³ Интервью Хьюман Райтс Вотч. Имя, место и дата не разглашаются.

¹¹⁴ Интервью Хьюман Райтс Вотч (имя не разглашается). Гульча, 14 июля 2010 г.

¹¹⁵ Интервью Хьюман Райтс Вотч. Ош, 8 июля 2010 г. Как нами было установлено ранее, часть смертей во время апрельских событий могла быть связана с применением милицией избыточной силы, однако во многих случаях силовое реагирование могло быть оправданным.

потом вместе домом сожгли. Мы в воздух стреляли, а они – ноль внимания. А что мы еще могли сделать, если приказа не было по людям стрелять?¹¹⁶

Международное право допускает применение правоохранительными структурами силы, вплоть до огнестрельного оружия, в условиях крайней необходимости, проявляя сдержанность. Огонь на поражение разрешается открывать для защиты человеческой жизни, когда исчерпаны все другие средства. Однако в отношении событий 10 – 12 июня остается неясным, были ли исчерпаны все доступные меры нелетального характера, чтобы не допустить посягательств киргизов на жизнь и имущество узбеков. Свидетельства указывают на то, что власти бросили основные силы на разоружение узбеков, не слишком активно реагируя на насилие со стороны киргизов и на опасность массового притока киргизов в Ош из окрестных сел.

12 июня власти все же разрешили силовикам применять оружие, но сразу отдали приказ стрелять на поражение.¹¹⁷ Но и после этого, как представляется, огнестрельное оружие не слишком заметно применялось против погромщиков, что позволяет предположить, что нежелание применять силу в ситуации неминуемой опасности было связано не столько с отсутствием приказа, сколько с другими соображениями.

Несмотря на заявления властей о том, что на въездах в Ош будут выставлены кордоны,¹¹⁸ жители киргизских сел говорили нам, что по дороге в город заметного усиления режима не наблюдали. Двое киргизов из Гульчи рассказывали, что 11 – 14 июня они почти не видели милицию или военных, а немногие присутствовавшие большой активности не проявляли.¹¹⁹ Как упоминалось выше, 11 июня толпа киргизов Фуркате легко преодолела сопротивление приехавших на место 13 солдат. Те же киргизы из Гульчи утверждают, что днем они беспрепятственно уезжали в Ош «бить узбеков», а на ночь возвращались домой. То обстоятельство, что это происходило не только 11-го, но и вплоть до 14 июня, заставляет усомниться в том, что правительственные силы сколько-нибудь реально пытались воспрепятствовать прибытию окрестных киргизов в Ош.

¹¹⁶ Интервью Хьюман Райтс Вотч. Имя, место и дата не разглашаются.

¹¹⁷ Приказ стрелять на поражение позволил силам безопасности в нескольких случаях применить оружие, в том числе для защиты жителей от нападений, для самозащиты, для защиты важных охраняемых объектов, а также при задержании лиц, которые оказывали вооруженное сопротивление. В приказе, однако, не уточнялось, что огонь на поражение может открываться только при исчерпании других средств и с надлежащей сдержанностью. См.: АКИпресс, 12 июня 2010 г., http://www.akipress.com/_en_news.php?id=37668. 13 июня Хьюман Райтс Вотч предупредила власти о возможных нарушениях права на жизнь. См.: <http://www.hrw.org/ru/europecentral-asia/kyrgyzstan>.

¹¹⁸ АКИпресс, 11 июня 2010 г., http://www.akipress.com/_en_news.php?id=37581.

¹¹⁹ Интервью Хьюман Райтс Вотч (имена не разглашаются). Гульча, 14 июля 2010 г.

Уезжая из города 13 июня, наш сотрудник не встретил по дороге в аэропорт ни одной милицейской или военной машины. На трех блокпостах дежурила исключительно киргизская молодежь.

В Джалал-Абаде узбеки жаловались нам, что их попытки получить от властей помощь и защиту оказывались, как правило, тщетными. Так, нам рассказывали, как около половины восьмого вечера 12 июня группа людей в камуфляже и в касках остановила машину, в которой свидетель ехал с женой и дочерью. Хозяина избили, машину забрали. Когда он пришел в городское УВД, ему ответили: «Нет, мы не поедem: они все вооружены, нас просто перестреляют».¹²⁰

В другом районе узбеки один за другим говорили, что при нападении киргизов пытались вызывать милицию, пожарных и «скорую», но все их обращения оставались без ответа.

Не исключено, что во многих таких случаях обращения граждан оставались без реагирования просто потому, что их было слишком много, однако нами документирован случай, который дает основания предполагать избирательность по национальному признаку. 49-летняя узбечка Фируза рассказывала, что поначалу решила остаться дома с двумя дочерьми и племянницей (они жили в преимущественно киргизском районе). 14 июня несколько киргизов стали ломиться к ним, требуя хозяев. Фируза звонила в милицию и местную администрацию, но там ей лишь посоветовали не паниковать: мол, ничего с ней не случится. Тогда она попросила соседку-киргизку позвонить по тому же номеру и вызвать помощь:

Через десять минут у ее двери были двое милиционеров. Когда мы им объяснили ситуацию, у них, насколько я понимаю, уже не было возможности отвертеться, потому что вызов-то уже был зарегистрирован.¹²¹

Милиционеры вывезли Фирузу с родственниками на своей машине, но недалеко в поле остановились, приказали выходить и заставили ее заплатить 500 сомов (11 долл. США) «за подвоз».¹²²

¹²⁰ Интервью Хьюман Райтс Вотч (имя не разглашается). Джалал-Абад, 19 июня 2010 г.

¹²¹ Интервью Хьюман Райтс Вотч (имя не разглашается). Сураташ, 18 июня 2010 г.

¹²² Там же.

Безусловно, в июне власти Киргизии столкнулись с проблемами чрезвычайного масштаба, однако их бездействие во время погромов и массового уничтожения имущества жителей должно быть проанализировано на предмет того, были ли приняты все возможные меры для защиты граждан. Дальнейшего анализа требует и вопрос об избирательности или предвзятости в реагировании со стороны властей.

Право на жизнь, свободу и личную неприкосновенность, а также на защиту от незаконного вторжения в жилище гарантируется Международным пактом о гражданских и политических правах, который также обязывает государства принимать активные меры по обеспечению соблюдения этих прав без дискриминации и по обеспечению жертвам нарушений эффективной правовой защиты.¹²³

Комитет ООН по правам человека, уполномоченный толковать положения Пакта, разъясняет, что эта обязанность распространяется не только на нарушения со стороны агентов государства, но и на «акты, совершаемые частными лицами или негосударственными образованиями, наносящими ущерб осуществлению предусмотренных Пактом прав».¹²⁴

Комитет по правам человека также отмечает, что «непринятие государством-участником мер для проведения расследования утверждений об имевших место нарушениях само по себе может стать отдельным нарушением Пакта. Важнейшим элементом права на эффективное средство правовой защиты является прекращение длящегося нарушения».¹²⁵

Принятые ГА ООН в 2005 г. *Основные принципы и руководящие положения, касающиеся права на правовую защиту и возмещение ущерба для жертв грубых нарушений международных норм в области прав человека и серьезных нарушений международного гуманитарного права* призывают государства принимать надлежащие меры для предотвращения нарушений; проводить эффективное, незамедлительное, тщательное и беспристрастное расследование и при необходимости принимать меры против предполагаемых виновников; обеспечивать тем, кто утверждает, что пострадал от

¹²³ Статьи 2, 3, 6, 9, 17.

¹²⁴ *Комитет ООН по правам человека*. Замечание общего порядка № 31 от 29 марта 2004 г.: Характер общего юридического обязательства, налагаемого на государства-участники Пакта, п. 8, CCPR/C/21/Rev.1/Add.13 (2004): «Позитивные обязательства государств-участников по обеспечению соблюдения предусмотренных Пактом прав будут выполнены полностью только в том случае, если люди будут защищены государством не только от нарушения предусмотренных Пактом прав представителями государства, но и от актов, совершаемых частными лицами или негосударственными образованиями, наносящими ущерб осуществлению предусмотренных Пактом прав в той мере, в какой они могут применяться в отношениях между частными лицами или негосударственными образованиями».

¹²⁵ Там же, п. 15.

нарушений прав человека, равноправный и эффективный доступ к правосудию независимо от того, на ком в конечном счете может лежать ответственность за нарушение.¹²⁶

¹²⁶ Резолюция ГА ООН 60/147 от 16 декабря 2005 г., A/RES/60/147, принцип 3.

Убийства, пытки и произвольные аресты после июньских событий

Власти Киргизии начали расследовать межнациональные столкновения уже 11 июня.¹²⁷ При Генеральной прокуратуре для этого была создана межведомственная следственная группа. На момент завершения работы над этим докладом было возбуждено свыше трех с половиной тысяч уголовных дел о массовых беспорядках, убийстве, причинении телесных повреждений, поджоге, причинении ущерба имуществу, грабеже и др.¹²⁸

15 июля временным правительством была создана национальная комиссия из 30 человек по изучению причин июньских погромов. В состав комиссии вошли представители различных национальностей: ученые гражданские активисты, сотрудники правоохранительных органов. Итоговый доклад должен быть подготовлен к 10 сентября, причем комиссии поручено через СМИ информировать общественность о своих выводах.¹²⁹

Власти страны вправе и обязаны расследовать акты насилия 10 – 14 июня и привлекать виновных к ответственности. Однако нами установлено, что уголовные дела сопровождаются серьезными нарушениями внутреннего законодательства и международного права, включая произвольные аресты и незаконное содержание под стражей, «зачистки», которые привели к смерти по меньшей мере двух человек, пытки и недозволенное обращение с задержанными при аресте и содержании под стражей, лишение задержанных процессуальных прав и давление на адвокатов и родственников подозреваемых. Нами также установлено, что, несмотря на причастность к июньским актам насилия как узбеков, так и киргизов, пока у следствия просматривается явный «узбекский уклон».

Нарушения в ходе массовых «зачисток»

К 20 июня правительственные силы расчистили большинство баррикад, которые были сооружены жителями в узбекских махаллах для защиты от погромщиков. Сразу после этого они приступили к массовым «зачисткам» этих районов с целью изъятия оружия и задержания подозреваемых в причастности к насилию.

¹²⁷ АКИpress, 11 июня 2010 г., <http://kg.akipress.org/news:218681>.

¹²⁸ АКИpress, 9 августа 2010 г., <http://fergana.akipress.org/news:90781/>.

¹²⁹ «Образована национальная комиссия для всестороннего изучения причин трагических событий, произошедших на юге Республики в июне 2010 года». Пресс-служба временного правительства, 15 июля 2010 г., http://www.kyrgyz-el.kg/index.php?option=com_content&task=view&id=728&Itemid=1.

Нами документированы четыре такие спецоперации, сопровождавшиеся серьезными нарушениями прав человека.

Нариман

По версии властей, село Нариман в пригороде Оша было опорным пунктом вооруженных узбеков, которые совершали нападения на сотрудников силовых структур вплоть до жестокого убийства 13 июня начальника Карасуйского РОВД и его водителя.

По информации, предоставленной нам официальным источником, в ходе «зачистки» села 21 июня 39 жителей получили травмы, из них двое умерли.

Наши сотрудники опросили больше десятка раненых и их родственников в местной больнице. По словам свидетелей, милиция и военные вошли в село около 6 утра, предварительно блокировав его.¹³⁰ Они обходили дома группами по 15 – 20 человек, требовали предъявить документы и дать информацию об убийстве начальника районной милиции.

Все пострадавшие утверждали, что после предъявления ими документов их били прикладами и ногами, требуя назвать убийц начальника РОВД. Силовики также разбивали машины, мебель и окна в домах, забирали у жителей деньги и ювелирные изделия.¹³¹

Женщина рассказала, как силовики зашли к ней в дом и избili четверых мужчин. В результате один из них – ее 58-летний муж Шарабиддин Досматов скончался:

Мы верили им. Они же военные. Просто сидели дома. А они паспорт мужа порвали и наши телефоны мобильные разбили. Мужа сильно били прикладами. Он через пять часов умер после этого.¹³²

Наши сотрудники были в больнице, когда туда привезли тело Досматова. Врачи зафиксировали смерть от полученных травм.

¹³⁰ Начальник Карасуйского РОВД сообщил нам, что в операции также принимали участие 13 его сотрудников. Интервью Хьюман Райтс Вотч. Кара-Суу, 9 июля 2010 г.

¹³¹ Интервью Хьюман Райтс Вотч (имена не разглашаются). Нариман, 21 июня 2010 г.

¹³² Интервью Хьюман Райтс Вотч с вдовой Досматова. Нариман, 21 июня 2010 г.

Несколько жителей рассказывали, что силовики рвали, жгли или забирали паспорта. Женщина показывала нашему сотруднику обгоревшие паспорта мужской части семьи. По ее словам, им было сказано: «Вы – нелюди, паспорта вам больше не понадобятся».¹³³

По информации, собранной Хьюман Райтс Вотч, силовики забрали из села по меньшей мере 11 мужчин в возрасте от 27 до 56 лет. Родственники не знали ни оснований, ни места, куда увезли их близких.¹³⁴

Впоследствии в Генпрокуратуре заявили, что в ходе спецоперации были изъяты две гранаты, 40 патронов и три бутылки с зажигательной смесью, семь человек были арестованы за якобы «противодействие» проведению спецоперации.¹³⁵

Военной и гражданской прокуратурой в Оше была предпринята проверка, по итогам которой действия силовиков были признаны правомерными, оснований для возбуждения уголовного дела не установлено.

Ул. Калинина

Серьезными нарушениями, включая грабежи и побои, сопровождалась и «зачистка» улицы Калинина в Черемушках, начавшаяся около четырех часов вечера 21 июня.

По словам более десятка свидетелей, квартал был блокирован большой группой силовиков в камуфляже при поддержке БТРа. Дома там принадлежат состоятельной узбекской семье, приютившей сотни узбеков, оставшихся без крова и организовавшей на месте небольшую больницу для помощи раненым.

Очевидцы говорят, что силовики обыскали весь квартал, перевернули все в больнице, избивая любых обнаруженных мужчин. Рассказывает один из пострадавших:

Когда они приехали, я вышел на улицу. Мы доверяли им, баррикады сняли, а они просто издеваться приехали.

Кричу: «Не стреляйте, внутри женщины!» А они меня во двор затащили, прикладом дали и лицом на землю положили. Там со мной человек 12 – 13

¹³³ Интервью Хьюман Райтс Вотч (имя не разглашается). Нариман, 21 июня 2010 г.

¹³⁴ Интервью Хьюман Райтс Вотч (имена не разглашаются). Нариман, 21 июня 2010 г. Имена задержанных в досье Хьюман Райтс Вотч.

¹³⁵ АКИpress, 30 июня 2010 г., 17:33, <http://svodka.akipress.org/news:52421>.

лежало, солдаты нас ногами прижимали. Меня прикладами били, сознание потерял.

У кого-то машины позабирали, скот, кое-что из больницы. Когда больницу громили, один говорит: «Не трогайте ничего с красным крестом (Красный Крест нам кое-что подкидывал), а то у нас проблемы будут».¹³⁶

На момент интервью этот человек мог с трудом ходить и стоять из-за боли в спине и в области почек.

Несколько женщин утверждали, что силовики требовали снимать все золотые украшения и забирали из сумок деньги и золото: у многих семей все ценности были компактно упакованы на случай необходимости быстро уехать.¹³⁷

Силовики забрали хозяина квартала с женой, детьми и всеми родственниками, а также еще нескольких – всего около 14 человек, четверых из которых, по сведениям, позднее отпустили. Остальные на момент интервью оставались под стражей.

Один из силовиков, участвовавший в спецоперации, подтвердил нашим сотрудникам, что его сослуживцы безжалостно грабили жителей, особенно женщин, забирая украшения и деньги. По его словам, они предполагали, что в квартале находится значительное количество оружия, но при обыске ничего не нашли. Он слышал, что кто-то находил и изымал наркотики, но сам этого не видел.¹³⁸

Черемушки

21 и 22 июня силовики «зачищали» в Черемушках район улицы Муминова. Были задержаны по меньшей мере 18 узбеков, которых избивали как при аресте, так и позднее – в изоляторе.

Поводом послужил эпизод 12 июня, когда узбеки задержали двоих молодых людей из группы в 30 – 40 вооруженных киргизов, поджигавших дома в этом районе. По словам жителей, в тот день они не могли выходить в город из-за продолжавшихся стрельбы и

¹³⁶ Интервью Хьюман Райтс Вотч (имя не разглашается). Ош, 22 июня 2010 г.

¹³⁷ Об этом нам рассказывали пять женщин в возрасте от 15 до 46 лет (имена не разглашаются). Ош, 21 июня 2010 г.

¹³⁸ Интервью Хьюман Райтс Вотч. Имя, место и дата не разглашаются.

пожаров, а 13 июня они передали захваченных киргизов Службе национальной безопасности (ГСНБ).¹³⁹

21 июня в Черемушки прибыл сотрудник ГСНБ с одним из ранее захваченных жителями киргизов. Тот указал на людей, которые его схватили, и с его слов сотрудники ГСНБ почти сразу забрали двоих по обвинению в похищении человека и незаконном лишении свободы.

На следующий день в районе ул. Муминова появились не меньше 50 силовиков с БТРом, которым они в некоторых местах пробивали ворота во двор, и стали забирать других жителей, принимавших участие в «похищении» киргизов.

Один из задержанных рассказывал нам, как у него обыскали дом и забрали деньги и ценности. На время обыска его уложили лицом на землю и разбили голову автоматом:

Выхожу с поднятыми руками, а они: «Руки за спину!». Один меня в живот ударил, я за живот хватаюсь, а другой автомат берет – и магазином мне по голове. Я так и рухнул там.

Брат в доме был, прятался – боялся. Он спортсмен, они думали, что сопротивляться будет. Ногами здорово побили. Когда я вошел и увидел его, даже узнать не мог. Он еле дышал...¹⁴⁰

На момент интервью брат собеседника все еще оставался под стражей.

Аналогичные рассказы мы слышали и от других свидетелей, которые также жаловались на массовые грабежи со стороны силовиков.

Нам также описывали жестокие побои и другие виды недозволенного обращения, включая пытку током, которым наши собеседники подвергались после доставления в ГСНБ.

Задержанным не обеспечивались никакие процессуальные права, в том числе право на адвоката. На вопрос об этом упоминавшийся выше житель только отмахнулся:

¹³⁹ Интервью Хьюман Райтс Вотч (имена не разглашаются). Ош, 30 июня и 22 июля 2010 г.

¹⁴⁰ Интервью Хьюман Райтс Вотч (имя не разглашается). Ош, 30 июня 2010 г.

Мы даже головой пошевелить не могли, не то что сказать там что-то. Кто звук издаст – сразу по почкам. Даже когда били, надо было молчать, так что давиться приходилось собственным криком.¹⁴¹

Большинство задержанных после продолжительных допросов и побоев отпустили, однако на 22 июля по меньшей мере четверо оставались под стражей.¹⁴²

Что произошло с двумя киргизами, которых задержали сами жители, наши собеседники не знали.

Шай-Тюбе

«Зачистка» ошского микрорайона Шай-Тюбе началась около шести утра 23 июня, когда там появилась большая группа вооруженных силовиков (некоторые были в масках).

По словам жителей, силовики не представлялись, иногда выбивали двери ногами, обыскивали дома и забирали все ценное: мобильные телефоны, деньги, украшения (по меньшей мере в одном случае забрали компьютер).¹⁴³

Несколько жителей заявили, что их оскорбляли и били автоматами, заставляли поднимать руки и били по почкам. Мужчина рассказывал, что его жену ударили по лицу, когда ее ребенок стал плакать.¹⁴⁴

По словам жителей, забрали около 25 человек, которых на автобусе отвезли в комендатуру, оттуда отпустили. Один из задержанных говорит, что перед отправкой их били, спрашивали: «Кто киргизов убивал? Сколько киргизов ты убил?»¹⁴⁵

Житель рассказывал, как шестеро или семеро вооруженных силовиков стали ломиться к нему в дом, требуя предъявить паспорта членов семьи. Этот человек утверждает, что во время проверки из дома исчезли два мобильных телефона и деньги. Когда хозяева попросили вернуть телефоны, им ответили: «Вы нас что, за воров держите?»¹⁴⁶

¹⁴¹ Там же.

¹⁴² Интервью Хьюман Райтс Вотч (имена не разглашаются). Ош, 22 июля 2010 г.

¹⁴³ Интервью Хьюман Райтс Вотч (имена не разглашаются). Ош, 30 июня 2010 г.

¹⁴⁴ Там же.

¹⁴⁵ Там же.

¹⁴⁶ Там же.

Произвольные аресты в ходе адресных спецопераций

Параллельно различные силовые структуры проводили адресные спецоперации в преимущественно узбекских районах Оша и Ошской области. Нами документированы десятки таких спецопераций за период с 21 июня по 24 июля.

Свидетели рассказывают, как вооруженные люди в камуфляже приезжают на место (обычно на легковых автомашинах) и забирают от одного до пяти человек. В разных местах нам неизменно рассказывали, что силовики проводят несанкционированные обыски, не представляясь и не объясняя причин. Иногда жителям говорят, что задержанных допросят и отпустят, но, как правило, причин задержания не сообщают.

Родственников забираемых – женщин и детей держат под прицелом, угрожая пристрелить, если те будут возмущаться, оскорбляют, отталкивают. В большинстве случаев им не сообщалось о месте доставления задержанных, и в нескольких семьях нам говорили, что не могли выяснить их местонахождение в течение нескольких часов или даже суток.

Многие свидетели также рассказывали нам, что силовики пытались подбрасывать улики. Так, пожилую жительницу Черемушек привели с соседкой понятыми на обыск к другой соседке (вполне в рамках действующего законодательства):

Мне сказали зайти, когда они дом обыскивали, и прямо тут же, у меня на глазах, на пол две гильзы бросили. Я попыталась возражать, а один мне автоматом в висок ткнул, велел протокол подписать. Я старая женщина, мне терять нечего – отказалась.¹⁴⁷

Рассказывает 50-летний узбек, которого забрали 7 июля и доставили в ошское ГУВД, где по его словам, следователь попытался подбросить ему три патрона:

Следователь-киргиз стал у меня перед носом пистолетом махать: «Сейчас голову тебе разобью, и мы тебе эти патроны в задницу засунем!» Потом у меня на глазах вынимает обойму, достает патроны, три штуки мне в карман кладет. А у меня карманы дырявые – патроны на пол посыпались. Он орать стал, заставлял меня поднять, а я отказался.¹⁴⁸

¹⁴⁷ Интервью Хьюман Райтс Вотч (имя не разглашается). Ош, 10 июля 2010 г.

¹⁴⁸ Интервью Хьюман Райтс Вотч (имя не разглашается). Ош, 9 июля 2010 г.

Большинство задержанных были молодыми мужчинами 20 – 30 лет, хотя нами документированы и задержания пожилых родителей и других родственников подозреваемых, в том числе женщин (по меньшей мере в одном случае – с тяжелой инвалидностью) и несовершеннолетних вплоть до 14-летнего возраста.

В документированных нами случаях задержанные доставлялись в ГУВД Оша, УВД Ошской области, местные райотделы милиции, Государственную службу национальной безопасности, управление по борьбе с организованной преступностью (РУБОП) или в одну из шести городских комендатур. Нам не удалось установить, сколько человек оставалось под стражей на момент завершения работы над этим докладом: должностные лица утверждают, что единого учета задержанных не ведется и что журналы существуют в каждом изоляторе отдельно, если таковые вообще имеются. Представляется, что в силовых структурах нередко вообще не регистрируют «временных свидетелей» (хотя часто таких людей держат в учреждении значительно дольше времени, предусмотренного для допроса свидетеля), либо не включают их в статистику задержанных.

Формально расследование июньских событий координируется межведомственной следственной группой, созданной при Генеральной прокуратуре, однако на практике, как говорят родственники и адвокаты и как показывает наш собственный опыт, часто было невозможно установить, кто именно производил задержание и по чьему указанию и, соответственно, кто отвечает за судьбу того или иного человека. Вырисовывается также обычная практика, при которой должностные лица, по меньшей мере в течение первых двух суток, отрицают, что задержанный находится у них. Это обстоятельство вызывает особую обеспокоенность, поскольку недозволенное обращение чаще всего имеет место в течение первых 48 часов, когда следователи или – чаще – оперативники¹⁴⁹ пытаются выбить из арестованного признание или изобличающие показания на третьих лиц.

Характерным представляется следующий случай. 15 июля Хьюман Райтс Вотч была получена информация о задержании около часа дня ошским РУБОПом правозащитника. Когда наши сотрудники приехали в РУБОП с представителями Управления Верховного комиссара ООН по правам человека, им заявили, что такого задержанного у них нет. В течение нескольких часов после этого мы пытались установить его местонахождение. В РУБОПе и ГУВД утверждали, что обзвонили все изоляторы за исключением СНБ. В

¹⁴⁹ Оперативным сотрудникам по закону запрещено производить следственные действия, такие как допрос подозреваемого.

половине шестого вечера соседи сообщили, что задержанный вернулся домой. Позднее он рассказал нам, что все это время находился в РУБОПе.¹⁵⁰

По информации от адвокатов, бывших задержанных и самих сотрудников правоохранительных органов, задержанным, как правило, вменяется организация массовых беспорядков или участие в них, убийство и другие посягательства, а также уничтожение имущества.

Пять адвокатов заявили нам, что обвиняемым систематически отказывается в процессуальных правах, включая право на адвоката по выбору и на конфиденциальное общение с ним, поэтому их подзащитные не могут доверительно сообщить о недозволенном обращении, вымогательстве и других нарушениях. По словам адвокатов, им также постоянно отказывают в удовлетворении ходатайств о назначении медицинского освидетельствования по случаям предполагаемого недозволенного обращения.¹⁵¹

Нами получены десятки сообщений о том, что сотрудники милиции требовали от родственников крупные взятки за освобождение задержанных (от ста до нескольких тысяч долларов).

Произвольные аресты, незаконные обыски и отказ в процессуальных правах составляют серьезные нарушения международных норм о правах человека. Статья 9 ратифицированного Киргизией Международного пакта о гражданских и политических правах запрещает произвольный арест и содержание под стражей «иначе, как на таких основаниях и в соответствии с такой процедурой, которые установлены законом». Задержанному гарантируется право на судебное рассмотрение законности задержания, а в случае незаконного ареста – на компенсацию.¹⁵² Основные гарантии продолжают действовать даже в период чрезвычайного положения, включая право предстать перед судьей для установления законности задержания.¹⁵³

¹⁵⁰ Мы встречались с правозащитником в тот же день после его освобождения. Имя не разглашается.

¹⁵¹ Интервью Хьюман Райтс Вотч в Оше 8 – 15 июля 2010 г.

¹⁵² Статья 9.

¹⁵³ Статьи 9 и 4 МПГПП; *Комитет ООН по правам человека*. Замечание общего порядка № 29, ССРР/С/21/Rev.1/Add.11 (2001), п. 11: Нормы МПГПП о праве отступления при чрезвычайном положении не могут применяться в оправдание действий, нарушающих гуманитарное право или незыблемые нормы международного права, такие как захват заложников, коллективное наказание, произвольное лишение свободы или отступление от фундаментальных принципов справедливого суда, включая презумпцию невиновности.

МГПП также требует в срочном порядке сообщать арестованному о любых предъявляемых обвинениях, а в случае подозрения в совершении уголовного преступления – предъявлять обвинение в разумные сроки. Международные нормы признают за задержанными лицами право оспаривать в суде законность и обоснованность задержания и содержания под стражей. Обязанность компетентных органов информировать родственников о месте содержания задержанного и обеспечивать последнему контакты с адвокатом отдельно подчеркивается в *Своде принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме*.¹⁵⁴

Описанные выше действия сотрудников правоохранительных органов нарушают также Конституцию и внутреннее законодательство Кыргызской Республики. Конституция прямо предусматривает судебную проверку законности содержания под стражей и обязывает соответствующие органы незамедлительно сообщать задержанному об основаниях ареста, о праве на медицинское освидетельствование и помощь и о праве на адвоката «с момента фактического лишения свободы».¹⁵⁵

По закону о чрезвычайном положении срок задержания может быть продлен свыше 48 часов, но только при строго определенных обстоятельствах.¹⁵⁶

Право подозреваемого знать о предъявляемых ему обвинениях предусмотрено и Уголовно-процессуальным кодексом.¹⁵⁷ Права и обязанности задержанного объявляются ему под роспись.¹⁵⁸ Запрещается принудительное доставление на допрос свидетелей и обвиняемых в ночное время,¹⁵⁹ дети до 16 лет, беременные женщины и больные приводу не подлежат.¹⁶⁰ Допрос не может продолжаться более четырех часов подряд, а в совокупности – более восьми часов в день.¹⁶¹ Присутствие адвоката на допросе обязательно.¹⁶² Запрещаются также незаконные обыски жилья и имущества.¹⁶³

¹⁵⁴ Принят резолюцией ГА ООН 43/173 от 9 декабря 1988 г., принцип 16(1).

¹⁵⁵ Статья 24.

¹⁵⁶ До 72 часов – в случае нарушения комендантского часа и до 15 суток – в случае нарушения определенных запретов и ограничений (на передвижение, на массовые мероприятия, на хранение или ношение оружия, на использование средств связи и пр.) Конституционный закон КР «О чрезвычайном положении» 1998 г., статьи 28-29 действующей редакции.

¹⁵⁷ Статья 40.

¹⁵⁸ Статьи 172, 217.

¹⁵⁹ Статья 117.

¹⁶⁰ Там же.

¹⁶¹ Статья 189.

¹⁶² Статья 100.

Избирательность в отношении узбеков

Власти утверждают, что расследуют преступления, совершенные в июне обеими сторонами, однако Хьюман Райтс Вотч обеспокоена признаками «узбекского уклона» при проведении спецопераций. Статистику по национальному составу задержанных власти не раскрывают, утверждая лишь, что под стражей находятся как узбеки, так и киргизы. Однако свидетельства самих сотрудников правоохранительных органов, бывших задержанных и адвокатов указывают на то, что большинство задержанных составляют именно узбеки. В беседе с нами один из силовиков дал понять, что у него нет большого желания забирать киргизов, поскольку это, мол, может вызвать новые столкновения.¹⁶⁴

В этнически смешанном Карасуйском районе недавно назначенный новый начальник РОВД 9 июля сообщил нашим сотрудникам, что у него в изоляторе пятеро узбеков и ни одного киргиза, сославшись на то, что подозреваемые из числа последних приезжали издалека, поэтому их труднее установить и задержать.¹⁶⁵ В милиции в преимущественно киргизских Кара-Кульдже и Алае, где проживает значительная часть людей, приезжавших на погромы в Ош, нам также говорили, что задержанных киргизов у них нет и дел против них не возбуждалось.¹⁶⁶

Пятеро адвокатов (и узбеки, и киргизы) сообщили нашим сотрудникам, что после июньских погромов все их новые клиенты – узбеки.¹⁶⁷

Трое людей, содержавшихся в конце июня - начале июля в изоляторе ошского ГУВД, также утверждают, что задержанные в подавляющем большинстве были узбеками (один киргиз на 92 человека¹⁶⁸ или двое киргизов на примерно 60 человек¹⁶⁹). Третий

¹⁶³ Статьи 177, 184. Обыск жилых помещений может производиться только в дневное время в присутствии жильцов (как минимум – одного дееспособного взрослого) и с их согласия, за исключением безотлагательных ситуаций (когда подозреваемый может скрыться или доказательства могут быть скрыты, повреждены или утрачены). В случае производства обыска без согласия жильцов в течение 24 часов об этом ставится в известность прокуратура.

¹⁶⁴ Интервью Хьюман Райтс Вотч (имя не разглашается). Ош, 17 июня 2010 г.

¹⁶⁵ Интервью Хьюман Райтс Вотч. Кара-Суу, 9 июля 2010 г. Адвокаты задержанных Карасуйским РОВД отмечали, что узбеков среди них значительно больше.

¹⁶⁶ Интервью Хьюман Райтс Вотч 12 и 14 июля 2010 г.

¹⁶⁷ Интервью Хьюман Райтс Вотч. Ош, 8 – 15 июля 2010 г.

¹⁶⁸ Интервью Хьюман Райтс Вотч (имя не разглашается). Ош, 10 июля 2010 г. Свидетель сослался на подслушанный разговор охраны с приехавшей группой проверяющих, после которого спросил охранника, и тот сказал, что киргиз у него только один.

¹⁶⁹ Интервью Хьюман Райтс Вотч (имя не разглашается). Ош, 11 июля 2010 г. По словам собеседника, в ИВС было 13 камер, в каждой – от трех до пяти задержанных. Все камеры выходили в коридор, помещение для допроса – напротив, задержанных регулярно выводили на допрос, в коридор и во внутренний двор. Собеседник определял численность задержанных и их национальность на глаз. Он настаивал на том, что в ИВС киргизов было только двое.

утверждал, что при нем из ИВС ГУВД в СИЗО перевели около 200 человек, которые, судя по внешности, все были узбеками.¹⁷⁰

Пытки и незаконное обращение с задержанными

На основании собранных нами сведений мы пришли к убеждению, что сотрудники правоохранительных органов нередко подвергали лиц, задержанных в связи июньскими событиями, пыткам и незаконному обращению.

На основании свидетельств самих бывших задержанных, фотографий следов побоев, информации от адвокатов, родственников и других задержанных, которые видели пострадавших в изоляторе, мы располагаем данными о пытках и незаконном обращении в отношении свыше 60 подозреваемых.

Однако это, вероятно, отражает лишь незначительный процент таких случаев. По меньшей мере двое бывших задержанных, несколько дней содержавшихся в изоляторе временного содержания ошского ГУВД, рассказывали, как десятки человек подвергались жестоким побоям на допросе, в коридоре и во внутреннем дворе. Многие пострадавшие и их родственники были слишком напуганы, чтобы вообще о чем-то рассказывать, на момент завершения работы над этим докладом никакие независимые наблюдатели в изоляторы временного содержания не допускались.

Как представляется, чаще всего к задержанным применяются продолжительные жестокие побои резиновой дубинкой, прикладом, кулаками или ногами. Острота причиняемой при этом боли позволяет квалифицировать такое обращение как пытку. По меньшей мере в четырех случаях задержанные говорили, что их душили противогазом, в одном - прижигали кожу сигаретой, в одном – душили ремнем и пластиковым пакетом. Подробности этих случаев приводятся ниже.

В подавляющем большинстве случаев пытки имели место в первые дни после задержания, когда арестованный находился в милицейском изоляторе, то есть до официальной санкции на заключение под стражу и перевода в СИЗО, подведомственный уже Министерству юстиции.

По словам бывших задержанных, допросы вопреки законодательству производились не следователем, а оперативниками, и именно последние обычно били и пытали их, хотя это нередко происходило в присутствии следователя.

¹⁷⁰ Интервью Хьюман Райтс Вотч (имя не разглашается). Ош, 13 июля 2010 г.

Обычные и писанные нормы международного права, в том числе Международный пакт о гражданских и политических правах и Конвенция ООН против пыток, безоговорочно запрещают пытки и недозволенное обращение – даже в период официально объявленного чрезвычайного положения.¹⁷¹ Этот запрет относится к числу основополагающих международных норм о правах человека.

Комитет ООН против пыток, уполномоченный толковать положения соответствующей конвенции 1984 г., разъясняет, что «лица, облеченные высокими полномочиями, включая государственных должностных лиц, не могут являться неподотчетными или уклоняться от уголовной ответственности за акты пыток или жестокого обращения, совершенные их подчиненными, когда они знали или должны были знать о том, что эти недопустимые акты совершаются или могут совершаться, но не приняли никаких разумных и необходимых превентивных мер».¹⁷²

Никакие исключительные обстоятельства не могут служить оправданием пыток. Государство обязано обеспечивать наличие эффективных механизмов реагирования на обращения пострадавших и уголовного преследования непосредственных исполнителей, лиц, отдававших приказы и тех, кто по должности не предотвращает пытки и не обеспечивает ответственность по таким фактам.

Пытки и другие виды жестокого, бесчеловечного и унижающего достоинство обращения и наказания категорически запрещаются и Конституцией Кыргызской Республики.¹⁷³ УПК КР охраняет право человека не подвергаться на допросе угрозам, насилию или другим незаконным методам.¹⁷⁴ Задержанный имеет право обжаловать действия лиц, ведущих его дело. По любым заявлениям о физическом давлении со стороны самого задержанного, его адвокатов или родственников должно в обязательном порядке назначаться медицинское освидетельствование.¹⁷⁵

¹⁷¹ Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Принята резолюцией ГА ООН 39/46 от 10 декабря 1984 г., Кыргызская Республика присоединилась 5 сентября 1997 г. Международный пакт о гражданских и политических правах, статьи 4, 7.

¹⁷² Комитет против пыток. Замечание общего порядка № 2 от 24 января 2008 г., CAT/C/GC/2, п. 26.

¹⁷³ Статья 22.

¹⁷⁴ Статья 10.

¹⁷⁵ Статья 40.

Отдельные случаи

Хайрулло Аманбаев

20-летний Хайрулло Аманбаев 11 июля умер в больнице от травм, полученных в ошском ГУВД.

По словам родственников, его забрали утром 30 июня. На следующий день знакомый милиционер сообщил семье, что Хайрулло выпал из окна второго этажа и его увезли в больницу. Там медсестра шепнула семье, что двое милиционеров привезли Хайрулло в бессознательном состоянии.¹⁷⁶ Ему понадобилась срочная операция в связи с внутричерепным кровоизлиянием, однако врачи отказались назвать родственникам причину травмы.

Рассказывает один из членов семьи, видевший Хайрулло сразу после операции:

У него лицо все синее было, в синяках. И на плечах тоже – как от приклада. Ноги – багровые, черные почти, распухли, как если бы его за ноги подвешивали. А переломов никаких не было – как так может быть, если он правда из окна выпал?¹⁷⁷

По информации, полученной нами от свидетеля, которого мы не можем назвать по соображениям безопасности, 30 июня Аманбаева и еще нескольких задержанных привели на второй этаж ГУВД в кабинет к некоему майору. Пятеро оперативников стали бить их по голове и ногам дубинками, Аманбаев потерял сознание. Милиционеры вызвали «скорую», и двое сотрудников выволокли Аманбаева из кабинета.

Родственники говорят, что поначалу боялись жаловаться, потому что пока Аманбаев был в коме, назначенный милицией адвокат и старший офицер из ГУВД предупредили их: «Мы его вытащим, если будете язык за зубами держать, а начнете болтать – пеняйте на себя».¹⁷⁸ За день до смерти Хайрулло семья все же подала заявление в ошскую городскую прокуратуру. Там нам сообщили, что намерены возбудить по данному факту уголовное дело. Хьюман Райтс Вотч также просила взять это дело на контроль министра внутренних дел.

¹⁷⁶ Интервью Хьюман Райтс Вотч с родственниками (имена не разглашаются). Ош, 10 июля 2010 г.

¹⁷⁷ Интервью Хьюман Райтс Вотч (имя не разглашается). Ош, 10 июля 2010 г.

¹⁷⁸ Интервью Хьюман Райтс Вотч (имена не разглашаются). Ош, 10 июля 2010 г. Имя и должность сотрудника милиции в досье Хьюман Райтс Вотч.

Азимжан Аскарров

Известный правозащитник Азимжан Аскарров был задержан милицией 15 июня в Базар-Кургане по обвинению в организации массовых беспорядков и возбуждении межнациональной ненависти. Официально обвинение ему было предъявлено только 18 июня, хотя по закону это должно быть сделано в течение 48 часов.

На момент завершения работы над этим докладом Аскарров содержался в изоляторе Базар-Курганского РОВД, ему по-прежнему отказывали в свободном общении с адвокатом по выбору. Первую неделю независимого защитника к нему просто не допускали. 20 июня, после вмешательства Хьюман Райтс Вотч, ему разрешили свидание с адвокатом, которого предоставила местная правозащитная организация. Несмотря на наши неоднократные требования, сотрудники милиции все время оставались в кабинете. В тот момент, когда наш сотрудник видел его под стражей, Аскарров выглядел ослабевшим, с трудом ходил, вставал и сидел.

Несмотря на заверения, данные нам в областной прокуратуре, милиция продолжала отказывать арестованному в конфиденциальном общении с адвокатом.

22 июня Аскарров показывал адвокату ссадины на левом боку и поясице, которые защитник сфотографировал. По мнению адвоката, они остались после жестоких побоев, которым арестованный был подвергнут вскоре после задержания.¹⁷⁹

Адвокат немедленно подал ходатайство о проведении медицинского освидетельствования, но зам. прокурора отвергла его, заявив, что освидетельствование уже проводилось. Она, однако, отказалась предоставить защитнику копию заключения.

Хьюман Райтс Вотч и другие международные организации неоднократно призывали власти Киргизии освободить Аскарова под залог или, как минимум, перевести его в другой изолятор, поскольку милиция в Базар-Кургане понесла потери во время столкновений в городе и, как представляется, настроена к Аскаррову крайне предвзято.

Однако все эти призывы остаются без ответа, а все ходатайства адвоката об освобождении под залог и проверке заявлений о пытках были отвергнуты областным судом.

¹⁷⁹ Интервью Хьюман Райтс Вотч (по телефону) 23 июня 2010 г.

Махамаджан

8 июля мы беседовали с 30-летним Махамаджаном (настоящее имя не разглашается), который только что вышел из одного из райотделов в Ошской области. Он рассказал, как утром того же дня его забрали на улице около 15 милиционеров и доставили в райотдел, где пятеро оперативников допрашивали его до вечера:

Хотели, чтобы я в убийстве сознался. Я отказался, тогда стали требовать, чтобы я сказал, что знаю, кто убил. Связали мне ноги веревкой, подвесили вниз головой и стали по голове и по туловищу бить. Потом еще палкой резиновой по пяткам. Где-то с час это продолжалось. Из нашей махалли еще троих привезли: я слышал, как один кричал, когда его били, и двух других видел, тоже побитых сильно.¹⁸⁰

По словам Махамаджана, его отпустили только благодаря вмешательству родственника, который работает в местной администрации.

Мы зафиксировали у Махамаджана травмы головы, спины, рук, ног и ступней.

Акрам и Адылбек

Адылбек (настоящее имя не разглашается) был задержан у себя дома во второй половине дня 2 июля. Несмотря на вопросы хозяина, силовики отказались представиться и сообщить основания ареста. Задержанного привезли на допрос в ГСНБ. По его словам, там его били, в том числе ногами, и душили противогазом, требуя найти и выдать брата. Под обещание сделать это вечером того же дня его отпустили.¹⁸¹

Брат Адылбека – 50-летний Акрам (настоящее имя не разглашается) особенно и не скрывался: на следующий день около 20 сотрудников милицейского СОБРа ворвались к нему в дом. Держа женщин и детей под прицелом автоматов, они обыскали дом, ничего не нашли, но, тем не менее, забрали хозяина с собой и доставили его в ошское ГУВД. Там Акрама стали допрашивать по поводу убийства милиционера-киргиза, свидетелем которого он якобы был:

Там были следователи из ГУВД и из СНБ тоже. Взяли меня в наручники, привязали за руки. Сначала противогаз натянули и воздух стали перекрывать. Когда я вырубался – обливали водой и – по новой. Потом

¹⁸⁰ Интервью Хьюман Райтс Вотч (имя не разглашается). Ошская область, 8 июля 2010 г.

¹⁸¹ Интервью Хьюман Райтс Вотч (имя не разглашается). Ош, 11 июля 2010 г.

лицом к стенке поставили и стали кулаками по почкам бить – я до сих пор спать не могу от боли в почках и в печени, в туалет сходить больно. Еще палкой по пяткам били – так сильно, что у меня кровь из носа и из ушей шла.

У них на меня ничего не было, хотели меня в тот же день отпустить, а потом адвокат пришел, они разозлились, вытолкали его, а меня в камеру в подвал отправили [в ИВС].

В подвале охрана пьяная и следователи нас били, ... человек 60 в 13 камерах – все в крови и в синяках.

Как-то комиссия из правозащитников приходила, кто-то пожаловался на обращение такое. Я не стал, и, как оказалось, правильно сделал. Буквально каждого, кто пожаловался, в ту же ночь опять отделили.¹⁸²

По словам Акрама, его отпустили на третий день благодаря вмешательству родственника со связями. На момент интервью 11 июля у него были видны синяки в области глаз и подсохшие рубцы на ногах. Живот и поясница были обвязаны. Он говорил, что хочет правосудия за свои мучения, но слишком боится за себя и родственников, чтобы обращаться с официальным заявлением.¹⁸³

Нурулло

Около половины пятого 29 июня примерно восемь сотрудников силовых структур (пятеро или шестеро – в камуфляже, двое – в милицейской форме) забрали из дома в Оше 50-летнего Нурулло (настоящее имя не разглашается). Они сказали, что «нужно выяснить пару вещей» и доставили его в 4-ю городскую комендатуру.

Там Нурулло стали допрашивать о судьбе двух киргизов, которых во время июньских событий якобы удерживал у себя сосед Нурулло:

Прикладами меня в грудь били, один раз здорово прикладом по шее заехали. Еще каску милицейскую на голову надевали, чтобы следов не оставалось, а потом – палками по ней. Два раза пластиковым пакетом

¹⁸² Интервью Хьюман Райтс Вотч (имя не разглашается). Ош, 11 июля 2010 г.

¹⁸³ Там же.

душили. Я сознание терял – водой обливали. Один меня ремнем от автомата душил.

Я пытался говорить, что старый уже, больной, одной почки нет, а они только орут: «Мы тебя о здоровье не спрашиваем! Говори, как ты киргизов убивал и где закапывал?»¹⁸⁴

Допрос с побоями продолжался несколько часов, после чего Нурулло отвезли в ГУВД, где он ночь провел в камере. На следующий день его допрашивали до семи вечера. По его словам – не били, но предупреждали, что в случае запирательства отправят на второй этаж, где с ним «поговорят по-другому».¹⁸⁵ К концу дня Нурулло отпустили.

На момент интервью 13 июля из-за боли в области спины и живота Нурулло не мог ни стоять, ни сидеть. На груди были видны синяки, шея обвязана. Он жаловался на тошноту, головные боли и звон в ушах.

Через адвоката Нурулло обратился с официальными жалобами на незаконное обращение в милицию, областную прокуратуру и Генеральную прокуратуру. Хьюман Райтс Вотч также просила взять это дело на контроль министра внутренних дел.

Давление на адвокатов

Наши сотрудники опросили пять независимых адвокатов (киргизов, узбеков и русских), защищавших лиц, арестованных в связи с июньскими событиями.

Они рассказывали, что местные правоохранительные органы всячески препятствовали им и даже не допускали к подзащитному. В ряде случаев им угрожали и оскорбляли за то, что они защищают узбеков. По меньшей мере в трех случаях имели место угрозы собрать родственников пострадавших киргизов для расправы с ними, иногда такие угрозы реализовывались. Нами документировано, что по меньшей мере шесть адвокатов подвергались притеснениям со стороны сотрудников правоохранительных органов.

Один из адвокатов рассказывала нам, как ее выкинули из Карасуйского РОВД, когда она попыталась встретиться с подзащитным. По ее словам, замначальника РОВД кричал на

¹⁸⁴ Интервью Хьюман Райтс Вотч (имя не разглашается). Ош, 13 июля 2010 г.

¹⁸⁵ Там же.

нее: «Наших братьев убивали, а ты этих преступников защищаешь! Нам не о чем говорить!»¹⁸⁶

23 июня нападению подвергся адвокат, защищавший правозащитника Азимжана Аскарова. У входа в прокуратуру Базар-Кургана его окружили около десятка мужчин и женщин, угрожая расправой. Мы сообщили об этом инциденте прокурору, однако тот лишь высказал предположение, что это могли быть родственники погибшего сотрудника милиции, и отказался принимать какие-либо меры реагирования.¹⁸⁷

По словам другого адвоката, 9 июля во время встречи с подзащитным в ошском ГУВД следователь сказал ей, что на улице ее поджидают три женщины-киргизки и что ей лучше уходить, потому что милиция не ручается за ее безопасность. Адвокат возмутилась, но один из коллег подтвердил наличие группы людей у здания, и ей пришлось уходить через запасной выход.¹⁸⁸

10 июля аналогичный случай имел место в Карасуйском РОВД, куда адвокат пришла, чтобы представлять клиента на судебном слушании. В присутствии сопровождавшего ее сотрудника Хьюман Райтс Вотч следователь посоветовал адвокату уходить, сказав, что не может ручаться за поведение родственников потерпевшего у здания суда. Этому же адвокату неоднократно отказывали в доступе к подзащитным в Карасуйском РОВД.

Еще один адвокат рассказывала, как неоднократно и безуспешно пыталась встретиться с двумя подзащитными в одном из РОВД. Эти люди были задержаны в связи с июньскими событиями и, по нашей собственной информации, подвергались жестоким побоям. Каждый раз, когда адвокат приходила в РОВД со всеми необходимыми для свидания документами, следователь просто отказывался допускать ее к задержанным.¹⁸⁹

Этому же адвокату, по ее словам, настоятельно рекомендовали отказаться от одного особенно «неудобного» дела, в котором имелись более чем достаточные доказательства попыток задержанного в милиции. Она говорит, что последовала этому совету, опасаясь за безопасность собственной семьи.¹⁹⁰

¹⁸⁶ Интервью Хьюман Райтс Вотч (имя не разглашается). Ош, 9 июля 2010 г.

¹⁸⁷ Интервью Хьюман Райтс Вотч по телефону с адвокатом и прокурором Абдуллой Бакировым 23 июня 2010 г.

¹⁸⁸ Интервью Хьюман Райтс Вотч (имя не разглашается). Ош, 9 июля 2010 г.

¹⁸⁹ Интервью Хьюман Райтс Вотч в Оше 10 – 18 июля 2010 г. Мы поддерживали ежедневную связь с адвокатами, по телефону получая от них информацию о развитии событий.

¹⁹⁰ Там же.

*Основные принципы, касающиеся роли юристов, обязывают правительства обеспечивать, чтобы адвокаты «могли выполнять все свои профессиональные обязанности в обстановке, свободной от угроз, препятствий, запугивания или неоправданного вмешательства», а в случаях, «когда возникает угроза безопасности юристов в результате выполнения ими своих функций, власти обеспечивают им надлежащую защиту».*¹⁹¹

Реагирование властей на заявления о пытках и недозволенном обращении

В ходе нашей работы в Киргизии мы ставили вопросы о произвольных арестах и пытках задержанных перед министром внутренних дел, заместителем генерального прокурора, который курирует расследование июньских событий, старшим помощником Р.Отунбаевой, главным военным прокурором и военным прокурором Ошской области, начальником ошского ГУВД и его заместителем по оперативной работе, а также перед городским прокурором Оша и его заместителем, начальником Карасуйского РОВД и прокурором Карасуйского района.

Высокопоставленные чиновники в Бишкеке, как представляется, были в курсе ситуации и принимали как публичные, так и, по их собственному признанию, неформальные меры по решению проблем. Однако в местных правоохранительных органах, с одной стороны, так или иначе отвергали предположения о нарушениях, с другой – признавали, что такие факты имеют место. Несколько пострадавших говорили нам, что должностные лица предупреждали их о нежелательности рассказывать кому-либо о случившемся.

9 июля на совещании с руководством силовых структур по ситуации на юге Роза Отунбаева потребовала неукоснительного соблюдения прав граждан и обеспечения объективности расследования.¹⁹²

10 июля Генеральная прокуратура издала приказ о мерах по обеспечению законности при проведении спецопераций, оперативно-розыскных и следственных мероприятий, которым, среди прочего, сотрудникам правоохранительных органов было предписано

¹⁹¹ Приняты Восьмым конгрессом ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями. Гавана, 27 августа – 7 сентября 1990 г., принципы 16 и 17.

¹⁹² «Президент Кыргызстана провела совещание по ситуации в Ошской и Джалал-Абадской областях», http://kabar.kg/index.php?option=com_content&task=view&id=3198.

немедленно сообщать генеральному прокурору о любых нарушениях и ставить вопрос об ответственности соответствующих должностных лиц.¹⁹³

В интервью Хьюман Райтс Вотч недавно назначенный новый министр внутренних дел Кубатбек Батболов говорил, что намерен принять энергичные меры по обеспечению соблюдения законности при проведении спецопераций и привлекать за нарушения к ответственности любых сотрудников вне зависимости от чинов и званий. Он также обещал нам взять на контроль несколько конкретных дел, включая случай с Хайрулло Аманбаевым, и обеспечить эффективное расследование и безопасность свидетелей и родственников.¹⁹⁴

Однако реакция на наши обращения со стороны милиции и прокуратуры в Ошской области была далеко не столь обнадеживающей.

Многие руководители демонстрировали предвзятость, открыто озвучивая распространенные стереотипы об узбеках: их зажиточность, наличие у них оружия и наркотиков, а также то, что они якобы рвутся к власти.

В Оше и Кара-Суу милицейское руководство ссылалось на трудности с расследованием июньских событий и отрицало, несмотря на предъявлявшиеся нами доказательства обратного, использование своими сотрудниками незаконных методов следствия.

Начальник Карасуйского РОВД утверждал, что не может контролировать каждый допрос, поскольку «лично там не присутствует», и постоянно напоминал нам о потерях среди милиционеров и сотрудников других силовых структур.¹⁹⁵

В ошском ГУВД один из старших офицеров все время демонстрировал нам список пропавших без вести киргизов, говоря при этом, что «киргизы женщин и детей не убивали, а если поджигали дома, то только в том случае, когда думали, что внутри никого нет». По его словам, милиция вынуждена иногда арестовывать «по-тихому», поскольку «иначе все разбегутся». На вопрос о пытках в ГУВД он отреагировал эмоционально: «Бьют? А что вы хотите? Чтобы подозреваемый сам сознался? Никто не придет и не скажет, что я, мол, человека убил».¹⁹⁶

¹⁹³ «О мерах по обеспечению законности при проведении специальных операций, оперативно-розыскных и следственных мероприятий», <http://www.vof.kg/kg/news/?news=3000>.

¹⁹⁴ Интервью Хьюман Райтс Вотч. Бишкек, 16 июля 2010 г.

¹⁹⁵ Интервью Хьюман Райтс Вотч. Кара-Суу, 9 июля 2010 г.

¹⁹⁶ Интервью Хьюман Райтс Вотч (имя не разглашается). Ош, 9 июля 2010 г.

В органах прокуратуры утверждали, что их сотрудники регулярно бывают в изоляторе, но пока поступила только одна жалоба на недозволенное обращение. Там признавали, что задержанные могут бояться жаловаться на следствие, но говорили, что могут реагировать только на конкретные обращения.¹⁹⁷

В особенности нас беспокоило реагирование властей на «зачистку» села Нариман, где доказательства произвола представлялись совершенно очевидными.

30 июня Генеральная прокуратура обнародовала официальную информацию по этой спеоперации, сообщив, среди прочего, что 39 человек обратились за помощью в местную больницу и двое умерли. В информации говорилось, что никаких мер по выяснению обстоятельств получения травм принимать не предполагается и что военная прокуратура проводит предварительную проверку по факту смерти двух человек.¹⁹⁸

В интервью Хьюман Райтс Вотч военный прокурор Оша сообщил, что к тому моменту предварительная проверка была почти завершена и они готовили материалы к передаче гражданской прокуратуре. По его словам, прямой причастности военных к насилию установлено не было, поскольку обыски и аресты производились милицией, а военные только блокировали доступ в село.¹⁹⁹

15 июля главный военный прокурор Айбек Турганбаев сообщил нам, что уголовное дело по факту событий в Наримане возбуждено не будет, поскольку действия сотрудников правоохранительных органов признаны «законными и адекватными». Предположения о возможных нарушениях, включая два случая со смертельным исходом, он отверг, указав, что родственники умерших написали заявление об отсутствии претензий.²⁰⁰

На деле же, по заслуживающей доверия информации, полученной нами от одного из ведущих ошских правозащитников, после начала прокурорской проверки в Нариман приезжали сотрудники Карасуйского РОВД и говорили, что «всех положат», если жители осмелятся назвать хоть кого-нибудь из нарушителей.²⁰¹

¹⁹⁷ Интервью Хьюман Райтс Вотч с прокурором Карасуйского района (Кара-Суу, 9 июля 2010 г.) и прокурором Оша (Ош, 10 июля 2010 г.)

¹⁹⁸ АКИpress, 30 июня 2010 г., 17:33, <http://svodka.akipress.org/news:52421>.

¹⁹⁹ Интервью Хьюман Райтс Вотч. Ош, 9 июля 2010 г.

²⁰⁰ Интервью Хьюман Райтс Вотч. Бишкек, 16 июля 2010 г.

²⁰¹ Интервью Хьюман Райтс Вотч (имя не разглашается). Ош, 8 июля 2010 г.

Мы довели эту информацию до сведения главного военного прокурора, однако он не считал ее заслуживающей внимания.²⁰²

Наконец, когда мы спросили Айбека Турганбаева о документах, которые, по словам свидетелей, силовики во время «зачистки» рвали и жгли, главный военный прокурор предположил, что это могли делать сами жители.²⁰³

В соответствии с международными нормами, в частности - ратифицированными Киргизией Международным пактом о гражданских и политических правах и Конвенцией ООН против пыток, власти обязаны проводить эффективное расследование по любому случаю, когда имеются разумные основания предполагать факт пыток. При этом власти должны действовать по собственной инициативе, как только вопрос окажется в поле их зрения, не дожидаясь подачи официальной жалобы. В противном случае будет иметь место нарушение обязательств государства.

²⁰² Интервью Хьюман Райтс Вотч. Бишкек, 16 июля 2010 г.

²⁰³ Там же.

Неспособность или нежелание властей предотвращать новые столкновения

После июньских событий часть руководителей в центре и на местах предпринимали усилия по примирению киргизов и узбеков. Роза Отунбаева несколько раз приезжала на юг, встречалась с представителями обеих общин и призывала к терпимости и примирению. Много сил на встречи с жителями киргизских и узбекских кварталов потратил и комендант Оша Курсан Асанов, который призывал людей не верить слухам, не поддаваться на провокации и сосредоточиться на восстановлении мирного сосуществования двух общин.²⁰⁴

Несмотря на это, отдельные межнациональные стычки и нападения с обеих сторон продолжались на фоне неспособности или нежелания властей покончить с насилием и выявлять и привлекать к ответственности виновных.

Продолжение насилия после 10 – 14 июня

К 15 – 16 июня массовые погромы на юге прекратились, однако утверждения властей о полном восстановлении порядка и стабильности во многом представляются преувеличенными – как на тот момент, так и сегодня.

После событий 10 – 14 июня киргизы и узбеки укрылись в преимущественно моноэтнических кварталах, которые еще дней десять были отделены друг от друга баррикадами и военными блокпостами. В те дни наши сотрудники на месте документировали случаи избиений, изнасилований и других посягательств, жертвами которых становились главным образом узбеки, которые отваживались выбираться в город: на поиски родственников, в больницу или за гуманитарной помощью.

19-летняя Надира (имя изменено) рассказала нашим сотрудникам, как 17 июня с 5-месячным сыном на руках пыталась пробраться в свой микрорайон Кирпичный завод, чтобы проверить дом и попытаться найти мужа и других членов семьи. По дороге ее остановили четверо в военной форме на черной машине:

Я была одна, с ребенком, а их – четверо, так что куда мне. Толкать стали, бить, потом насиловать. Несколько человек, по очереди – не знаю, сколько, я сама не своя была, кричала.

²⁰⁴ Наши сотрудники были свидетелями приезда К.Асанова в преимущественно киргизский район Кара-Кульджи 13 июля 2010 г.

Помню, как они орали, что всех узбеков перебить надо, велели мне молчать, а то найдут и на куски порвут. Потом отключилась. Пришла в себя в канаве на обочине – наверное, скинули меня туда. Ребенка не было. Где теперь его искать – ума не приложу.²⁰⁵

Когда наши сотрудники разговаривали с ней, у нее все еще шла кровь из глубоко рассеченной брови, одежда и руки были в крови и в пыли.²⁰⁶

Нами документировано еще около десятка случаев, когда узбеки подвергались нападениям за пределами своей махалли.

16 июня узбекского мужчину, направлявшегося на похороны сестры, остановили на военном блокпосту недалеко от центра города. Когда он вышел из машины, четверо в штатском стали его избивать. При попытке уехать один из них открыл огонь по машине, в результате чего мужчина получил ранение в левое плечо.²⁰⁷

В тот же день пятеро узбеков из колхоза им. Калинина по приглашению местной администрации отправились за гуманитарной помощью. У села Акташ их грузовик остановили на блокпосту вооруженные люди, жестоко избили одного из них и заставили повернуть обратно.²⁰⁸

17 июня 48-летний узбек с сыном отправился за своей матерью в ошскую горбольницу. На входе их остановили вооруженные люди в камуфляже. Они потребовали документы, после чего отвели обоих за угол, где стали избивать кулаками и прикладами, угрожая пристрелить.²⁰⁹

Нами получено и несколько сообщений об аналогичных нападениях со стороны узбеков.

²⁰⁵ Интервью Хьюман Райтс Вотч (имя не разглашается). Ош, 17 июня 2010 г.

²⁰⁶ Наши сотрудники немедленно связались с международной организацией, располагающей возможностями по оказанию медицинской помощи и поиску родственников.

²⁰⁷ Интервью Хьюман Райтс Вотч с врачом, лечившим этого человека после обращения в больницу. Ош, 17 июня 2010 г.

²⁰⁸ Интервью Хьюман Райтс Вотч с работником местной администрации, который отправил людей за гуманитарной помощью. Ош, 16 июня 2010 г.

²⁰⁹ Интервью Хьюман Райтс Вотч с обоими пострадавшими (имена не разглашаются). Ош, 17 июня 2010 г.

Так, около пяти вечера 20 июня, когда наши сотрудники находились в джалал-абадской больнице, туда пришли избитые киргизы – брат с сестрой. Мужчина был в крови, врач определил у него сотрясение мозга.²¹⁰ Он рассказывает:

Я строитель. Просто возвращался домой с работы, с сестрой. На Октябрьской нас остановили пятеро узбеков. Один со мной за руку поздоровался, закурить спрашивает. Даю ему, а он мне: «Я такие не курю». Потом они все бить нас стали. Мне по голове камнями надавали, потом уже на земле ногами добивали, когда упал.²¹¹

По словам этого человека, его сестре также досталось, когда она пыталась защитить его. Он звал на помощь, но милиции поблизости не было, а прохожие не вмешивались. Обоим удалось убежать, узбеки, как представляется, их не преследовали.²¹²

Запугивание и нападения на родственников задержанных

С началом массовых арестов узбеков по подозрению в причастности к июньскому насилию в нападениях на национальной почве появился новый аспект.

Посягательствам со стороны киргизов подвергались родственники, которые пытались получить свидание или передать еду задержанным в ИВС ГУВД или в ошском СИЗО. В таких нападениях активное участие принимали женщины, все это происходило на глазах у десятков вооруженных милиционеров и охраны СИЗО.²¹³ Однако, по словам свидетелей и по нашим собственным наблюдениям, силовики не вмешивались.

10 июля в Оше мы документировали избиение по меньшей мере трех узбекских женщин, которые принесли передачи сыновьям в ИВС ГУВД и в городской СИЗО, расположенный через дорогу. Одна из них рассказывает:

Как только мы с мужем вышли из машины у СИЗО, на нас набросились пять киргизок с криками, что мы их мужчин убили, стали меня бить по лицу, по спине, куда придется.

²¹⁰ Интервью Хьюман Райтс Вотч с врачом. Джалал-Абад, 20 июня 2010 г.

²¹¹ Интервью Хьюман Райтс Вотч (имя не разглашается). Джалал-Абад, 20 июня 2010 г.

²¹² Там же.

²¹³ Расположены прямо через дорогу друг от друга.

Сумку у меня выхватили, вся еда, которую я сыну принесла, - на землю. Я пыталась как-то мужа защитить, он пожилой уже, за два дня до этого операцию перенес, так что мне больше всего досталось. Кругом стояла большая толпа киргизов и милиция с оружием – смотрели.²¹⁴

По словам этой женщины, они постарались уйти оттуда как можно быстрее. На момент интервью час спустя у нее был виден синяк под левым глазом, левая щека распухла.

Мы опросили еще двух человек, пострадавших при аналогичных обстоятельствах 10 июня. Пострадавшие и свидетели утверждали, что в тот день киргизы избили и не пропустили в СИЗО около десяти узбекских семей, в то время как охрана изолятора и десятки вооруженных милиционеров из ГУВД спокойно наблюдали за происходящим.

Наши сотрудники обратились к охране СИЗО, но нам ответили, что отвечают только за происходящее внутри. Офицер из ГУВД отмахнулся от нашего обращения, как от несущественного, прибавив, однако, что милиция пытается оперативным путем выяснить, «кто организует женщин и кто изнутри дает им сигнал, когда приезжают узбекские родственники».²¹⁵

Когда мы подняли вопрос о нападениях на родственников на встрече с начальником ошского ГУВД и убедили одного из пострадавших написать заявление в прокуратуру, начальник ГУВД 11 июля пообещал обеспечить вооруженную охрану родственникам, которые приходят в СИЗО. На следующий день мужу упоминавшейся выше женщины была действительно выделена охрана, и он смог спокойно попасть в СИЗО.

При всей позитивности такой временной меры она не могла заменить комплексного подхода по обеспечению безопасности родственников задержанных, в том числе и в непосредственной близости от ГУВД и СИЗО. Уже 16 июля мы документировали новый случай нападения на родственников в том же месте. 50-летний Алишер (настоящее имя не разглашается) отправился в ГУВД на свидание с сыном, куда того только что перевели из другого изолятора. Когда он подъехал на место, большая толпа киргизов окружила машину и вытащила его. По информации от жены Алишера с его слов, его били так сильно, что он трижды терял сознание.²¹⁶

²¹⁴ Интервью Хьюман Райтс Вотч (имя не разглашается). Ош, 10 июля 2010 г.

²¹⁵ Интервью Хьюман Райтс Вотч (имена не разглашаются). Ош, 10 июля 2010 г.

²¹⁶ Интервью Хьюман Райтс Вотч (имя не разглашается). Ош, 16 июля 2010 г.

Сотрудники милиции в происходящее не вмешивались. Алишер пополз в сторону ГУВД с криками о помощи, но ему лишь велели убираться. Дома, по словам жены, он появился весь в синяках, с распушим левым глазом, вокруг которого была разодрана кожа, жаловался на сильную боль в груди, и его пришлось срочно везти в больницу.²¹⁷ Наши сотрудники попытались встретиться с ним там, однако врач не разрешил.

Другие формы притеснения и дискриминации

Нами также собрана информация о различного рода мелких притеснениях и дискриминации в отношении узбекского населения в Ошской области.

Жители узбекских махаллей говорили, что стараются без крайней необходимости не выходить за пределы своего района, опасаясь нападения, ареста, провокаций или вымогательства со стороны представителей власти.

Мы располагаем целым рядом свидетельств о том, что силовики на блокпостах вокруг Оша при проверке документов вымогали у узбеков деньги – до 20 тыс. сомов (почти 500 долл. США) и отбирали мобильные телефоны. Нам также жаловались на местную администрацию, работники которой, по словам наших собеседников, требовали крупные взятки, особенно за оформление новых документов или оценку утраченного имущества. В силовых структурах Киргизии коррупция считается весьма распространенным явлением, и не исключено, что деньги требовали и у киргизов.²¹⁸ Однако возможно также, что силовики предпочитали пользоваться уязвимостью узбеков после июньских событий.

Несколько узбеков говорили нам, что их уволили с работы за прогулы в июне.

Так, по словам женщины, ее дочь, недавно окончившая колледж, работала медсестрой в больнице в Черемушках. 25 июня ее вызвал главврач и поинтересовался, почему она не является на работу. Дочь ответила, что в ее районе «война», и что она боится выходить из дома. Главврача это объяснение не удовлетворило, и он позвал охрану, которая стала угрожать девушке и ее отцу, сопровождавшему ее в больницу. Они выбрались оттуда

²¹⁷ Там же.

²¹⁸ Executive summary of the report on social research results of public opinion in Pervomaisky district and the staff of Pervomaisky district police organization (ROVD) of Bishkek city, OSCE, 2004. Около 27% жителей Первомайского района Бишкека заявили, что считают коррупцию одной из основных причин неудовлетворительной работы милиции. Примерно 50% считают, что сотрудники милиции проявляют особое отношение к знакомым или тем, кто платит. Примерно 29% сомневаются в честности сотрудников милиции.

невредимыми, но девушка была моментально уволена. Ей даже не заплатили за последний месяц. Как говорит ее мать, главврач сказал: «Узбекам зарплаты нет».²¹⁹

Женщины из узбекских кварталов рассказывали нашим сотрудникам, как их семьи фактически борются за выживание, поскольку на работу никого не берут. Старые места работы их мужей – небольшие закулочные и автомастерские сожжены или разрушены, а женщин, которые обычно торговали на рынке, прогоняют продавцы-киргизы.

Многие узбекские семьи, где дети ходили в смешанные школы, также испытывали неуверенность в связи с приближающимся началом учебного года.

²¹⁹ Интервью Хьюман Райтс Вотч (имя не разглашается). Ош, 9 июля 2010 г.

Реакция международного сообщества

Многие субъекты международного сообщества выражали обеспокоенность в связи с межнациональными столкновениями в Киргизии и призывали к восстановлению законности и порядка. Уже 11 июня генеральный секретарь ООН Пан Ги Мун подчеркнул «необходимость уважения законности и разрешения вопросов мирным путем посредством диалога».²²⁰

12 июня высокий комиссар ОБСЕ по делам национальных меньшинств выступил с предупреждением о тревожной ситуации,²²¹ а через два дня на внеочередном заседании Постоянного совета ОБСЕ призвал организацию запросить созыв чрезвычайного заседания Совета Безопасности ООН для обсуждения срочных мер по восстановлению общественной безопасности и законности.²²²

15 июня советники генерального секретаря ООН Фрэнсис Денг (по предупреждению геноцида) и Эдвард Лак (по политике обязанности защищать) выразили «глубокую обеспокоенность» насилием в Киргизии – впервые выступив с совместным заявлением такого рода.²²³

14 июня ситуацию в Киргизии обсуждал Совет Безопасности ООН, хотя в повестке, чтобы избежать прямого упоминания Киргизии, вопрос обсуждался в контексте Регионального центра превентивной дипломатии в Центральной Азии. Выступая после этого перед журналистами, председательствовавший в СБ постпред Мексики Клод Геллер отметил, что члены Совета «осудили продолжающиеся акты насилия» и «призывали к спокойствию,

²²⁰ “Ban calls for calm after renewed violence claims more lives in Kyrgyzstan”, UN News Center, June 11, 2010, <http://www.un.org/apps/news/story.asp?NewsID=34992&Cr=Kyrgyz&Cr1=>. В тот же день высокий представитель ЕС по внешней политике и безопасности Кэтрин Эштон призвала все стороны к немедленному прекращению насилия. European Union. Statement by High Representative Catherine Ashton on the new clashes in Kyrgyzstan, June 11, 2010, http://www.consilium.europa.eu/uedocs/cms_Data/docs/pressdata/EN/foraff/115125.pdf. Госдепартамент США 12 июня призвал к скорейшему миру и общественному порядку в Оше и других охваченных насилием районах, подтвердив американскую поддержку усилий ООН и ОБСЕ по реагированию на ситуацию. U.S. Department of State, Statement on the Situation in Kyrgyz Republic, June 12, 2010, www.america.gov/st/texttrans-english/2010/June/20100614155948SBlebahC7.630122e-02.html&distid=ucs. 14 июня на очередной встрече министры иностранных дел ЕС выступили с аналогичным заявлением. Council of the European Union, Council conclusions on Kyrgyzstan, June 14, 2010, http://www.consilium.europa.eu/uedocs/cms_Data/docs/pressdata/EN/foraff/115165.pdf.

²²¹ До этого за 18 лет существования института этого высокого представителя такая мера применялась лишь однажды – в мае 1999 г. в связи с ситуацией в Косово. Подробнее см.: <http://www.osce.org/hcnm/13091.html>.

²²² OSCE High Commissioner on National Minorities, Early warning to the (special) Permanent Council, Vienna, June 14, 2010, www.osce.org/documents/hcnm/2010/06/44564_en.pdf.

²²³

<http://www.un.org/preventgenocide/adviser/pdf/Statement%20of%20Special%20Advisers%20Deng%20and%20Luck%20n%20the%20situation%20in%20Kyrgyzstan%2015%20June%202010.pdf>.

восстановлению законности и порядка и к мирному разрешению разногласий».²²⁴ Председатель сказал, что Совет будет продолжать отслеживать ситуацию в стране, однако в следующий раз она обсуждалась только 24 июня и вновь в рамках регионального центра превентивной дипломатии. С докладом выступал заместитель генсека по политическим вопросам Оскар Фернандес-Таранчо. Заседание проводилось в закрытом режиме, по его итогам участники к прессе не выходили, такие меры, как заявление председателя или резолюция СБ, на нем не рассматривались.

Многие правительства и международные организации сразу же предложили гуманитарную помощь и содействие в восстановлении, однако в отношении шагов по прекращению насилия сопоставимой активности не наблюдалось. Последовавшие почти сразу же обращения Бишкека о направлении на юг международных полицейских или стабилизационных сил долгое время оставались без внятного ответа.²²⁵ Ни один из государственных субъектов международного сообщества не выразил готовности взять на себя инициативу, и все внимание было обращено на региональные организации, в том числе ОБСЕ, которая уже работала на месте, и Организацию Договора о коллективной безопасности (ОДКБ).²²⁶

На достижение политической договоренности о развертывании на юге Киргизии немногочисленных международных полицейских сил под флагом ОБСЕ ушло больше месяца с момента начала столкновений (см. ниже).

Отдельного анализа заслуживает роль России, учитывая ее положение влиятельного игрока в регионе. 12 июня Роза Отунбаева официально обратилась к российскому президенту с просьбой о военной помощи.²²⁷ Дмитрий Медведев ответил, что события на юге – это внутреннее дело Киргизии и что ни Россия, ни ОДКБ не могут в него вмешиваться. По словам российского президента, ОДКБ могла бы вмешаться только в том случае, если бы один из ее членов подвергся нападению извне, или при попытке внешних сил захватить власть в стране.²²⁸

²²⁴ “Informal comments to the Media by the President of the Security Council and the Permanent Representative of Mexico, H.E. Mr. Claude Heller on the Cheonan incident (the sinking of the ship from the Republic of Korea) and on Kyrgyzstan,” *United Nations*, June 14, 2010, <http://www.un.org/webcast/sc.html>.

²²⁵ К немедленному развертыванию на юге международных полицейских сил неоднократно призывали Хьюман Райтс Вотч и другие НПО, в том числе из самой Киргизии, а также International Crisis Group. См., в частности: <http://www.hrw.org/ru/europecentral-asia/kyrgyzstan>.

²²⁶ Входят: Киргизия, Россия, Армения, Белоруссия, Казахстан, Узбекистан и Таджикистан.

²²⁷ Интерфакс, 12 июня 2010 г., www.interfax.by/news/world/74244.

²²⁸ РИА «Новости», 11 июня 2010 г., <http://en.rian.ru/news/20100611/159390386.html>.

Аналогичную позицию Россия занимала и в Совете Безопасности. Российский постпред выступил против предложений генерального секретаря о реагировании СБ на события в Киргизии. 24 июня он, как сообщалось в СМИ, вновь заявил, что в Москве считают это внутренним делом и что временное правительство должно само справляться с кризисом.

Сообщалось также, что на Постоянном совете ОБСЕ Россия была против направления на юг страны международной полицейской миссии, указывая, среди прочего, на отсутствие единодушия по этому вопросу в самом Бишкеке. В итоге, однако, Москва не стала блокировать решение, которое могло быть принято только консенсусом.²²⁹

Дебаты вокруг международных полицейских сил

Когда ОБСЕ 22 июня обсуждала ситуацию в Киргизии, одним из предложений было усилить уже существующее в стране бюро по содействию реформированию правоохранительных органов.²³⁰ Хьюман Райтс Вотч и другие выступали за развертывание международных полицейских сил, которые были бы способны охватить все пострадавшие районы и присутствие которых было бы заметно на местах.²³¹

ОБСЕ направила в Киргизию группу для оценки ситуации и выработки рекомендаций в области потребностей по охране правопорядка.²³² Получив ее доклад, 2 июля Постоянный совет ОБСЕ выразил «готовность рассмотреть вопрос о скорейшем развертывании полицейского контингента», призвав «быстро завершить переговоры с компетентными властями Киргизии, чтобы Постоянный совет мог принять соответствующее решение».

Направленная в страну вторая группа ОБСЕ 16 июля достигла с Бишкеком предварительной договоренности о развертывании «группы полицейских советников». 22 июля Постоянный совет утвердил ее, высказавшись за развертывание «без промедления группы полицейских советников ОБСЕ для содействия Киргизии в

²²⁹ “Permanent Council: Delegations,” OSCE, <http://www.osce.org/pc/13075.html>.

²³⁰ С 2003 г. бишкекское бюро ОБСЕ вместе с правительством КР осуществляет программу реформирования правоохранительных органов. Подробнее см.: <http://www.osce.org/bishkek/13137.html>.

²³¹ См.: <http://www.hrw.org/ru/europecentral-asia/kyrgyzstan>. В письме представителям стран - членов ОБСЕ мы указывали на то, что помощь международных полицейских необходима с учетом уязвимости узбекского населения, его тревоги за свою безопасность и его откровенного неверия в желание или способность властей обеспечить защиту узбеков. Мы отмечали, что ограниченные международные силы по стабилизации могли бы заметно изменить ситуацию, обеспечив доставку гуманитарной помощи и создав условия для реализации программ межобщинного примирения, восстановления доверия и налаживания межобщинных контактов. См.: <http://www.hrw.org/en/news/2010/06/23/letter-osce-ambassadors-regarding-kyrgyzstan>.

²³² “Ambassador Kelly on OSCE’s Role in Kyrgyzstan:U.S. looks to its partners, OSCE in contributing support to Kyrgyzstan,” July 1, 2010, <http://www.america.gov/st/texttrans-english/2010/July/20100701165511SBlebahCo.6309735.html>.

снижении межнациональной напряженности, восстановлении общественного порядка и укреплении территориальных подразделений МВД Кыргызской Республики».²³³

Мандат миссии предполагает направление 52 невооруженных полицейских, первоначально – на четыре месяца, с возможностью посылки впоследствии еще 50 человек и продления сроков их работы по мере необходимости и по договоренности. Основные задачи миссии сводятся к консультированию местной милиции и мониторингу. Полицейским силам ОБСЕ поручено сопровождать местных сотрудников «при их работе с местным населением с целью укрепления доверия, особенно между милицией и населением».²³⁴

Скромный размер международных полицейских сил и длительное согласование их мандата отражали разногласия и в самом Бишкеке относительно необходимости такой миссии в принципе. В то время как Роза Отунбаева письменно обращалась с такой просьбой в ОБСЕ, против международной полиции резко выступали министры обороны и внутренних дел и мэр Оша.²³⁵ Такое сопротивление вызывает сомнения в перспективах содействия полицейским силам ОБСЕ со стороны киргизских силовых структур и местной администрации.

Вопрос о независимом международном расследовании

К проведению параллельно с национальным независимого международного расследования июньских событий призывали несколько национальных и международных НПО и субъектов международного сообщества.

Во время визита в Бишкек 20 июня замгоссекретаря США Роберт Блейк заявил, что временное правительство должно расследовать межнациональное насилие и что «такое расследование должно быть дополнено международным расследованием авторитетным международным органом».²³⁶ За международное расследование решительно высказались также высокий комиссар ОБСЕ по делам национальных меньшинств,²³⁷

²³³ “OSCE Police Advisory Group to Kyrgyzstan”, OSCE Permanent Council Decision No. 947 (PC.DEC/947), July 22, 2010, www.osce.org/documents/pdf_documents/2010/07/45438-2.pdf.

²³⁴ “OSCE and Kyrgyzstan agree on principles for OSCE Police Advisory Group”, OSCE, July 16, 2010, <http://www.osce.org/item/45313.html>.

²³⁵ 24.kg, 21 июля 2010 г., <http://eng.24.kg/community/2010/07/21/12705.html>; RFE/RL, July 7, 2010, http://www.rferl.org/content/Kyrgyz_Official_Says_OSCE_Police_Mission_Would_Be_Ineffective_/2093287.html.

²³⁶ Press conference with Ambassador Gfoeller, Bishkek, June 20, 2010, <http://www.state.gov/p/sca/rls/rmks/2010/143383.htm>.

²³⁷ OSCE High Commissioner on National Minorities, Early warning to the (special) Permanent Council, Vienna, June 14, 2010, http://www.osce.org/documents/hcnm/2010/06/44564_en.pdf.

министры иностранных дел Германии и Франции,²³⁸ Европарламент²³⁹ и Совет ЕС по международным делам.²⁴⁰

Власти Киргизии запросили содействие в организации такого расследования. 6 июля Роза Отунбаева официально обратилась к спецпредставителю Парламентской ассамблеи ОБСЕ по Центральной Азии Киммо Кильюнену с просьбой заняться «координацией процесса подготовки» независимой международной комиссии, отметив, что такая комиссия должна «работать в сотрудничестве» с созданной правительством национальной комиссией по изучению причин июньских событий.²⁴¹ 21 июля Бишкек обратился с просьбой о содействии и к генеральному секретарю ООН, в связи с чем можно рассчитывать на активное участие в расследовании Управления верховного комиссара ООН по правам человека.²⁴²

Именно к этому Бишкек неоднократно призывали Хьюман Райтс Вотч и другие, указывая на необходимость активного участия УВКПЧ.

Необходимость независимого международного расследования диктуется, среди прочего, такими факторами, как взаимные вражда и недоверие между киргизами и узбеками, а также между узбеками и местными властями. Всем кланам, этническим группам и противникам временного правительства будет сложно отвергнуть выводы международного расследования, которые, как можно надеяться, будут рассматриваться всеми сторонами как беспристрастные и авторитетные. Выводы международной комиссии могли бы пригодиться и для оперативной разработки мер по стабилизации ситуации и предупреждению новых вспышек насилия.

На момент завершения работы над этим докладом никаких сведений ни о мандате, ни о составе такой комиссии еще не было.

²³⁸ Deutsche Welle, July 16, 2010, <http://www.dw-world.de/dw/article/0,,5809551,00.html>.

²³⁹ European Parliament, Resolution on the situation in Kyrgyzstan, RSP/2010/2770, Brussels, July 8, 2010, <http://www.europarl.europa.eu/oeil/FindByProcnum.do?lang=en&procnum=RSP/2010/2770>.

²⁴⁰ EU Foreign Affairs Council conclusions, July 26, 2010, www.consilium.europa.eu/uedocs/cms_data/docs/pressdata/EN/foraff/115965.pdf.

²⁴¹ Письмо Секретариата Президента от 6 июля 2010 г. в досье Хьюман Райтс Вотч.

²⁴² Письмо МИД КР от 21 июля 2010 г., в досье Хьюман Райтс Вотч.

Рекомендации

Правительству Кыргызской Республики

- Принять меры по восстановлению порядка и защите всех граждан от насилия на национальной почве, без дискриминации. Для этого:
 - Поручить правоохранительным органам немедленно реагировать на случаи межнационального насилия и принимать превентивные меры, в том числе усиливая патрулирование и выставляя дополнительные посты.
 - Оперативно реагировать на заявления граждан по фактам межнациональных посягательств, проводить расследование и привлекать виновных к ответственности.
 - Обеспечить полное содействие международным полицейским силам ОБСЕ и условия для эффективной реализации ими согласованного мандата, в том числе в части совместного патрулирования с местной милицией и присутствия в территориальных подразделениях органов внутренних дел.
- Немедленно прекратить практику произвольных арестов, пытки задержанных и другие нарушения процессуальных прав. Для этого:
 - Подтвердить правоохранительным структурам необходимость неукоснительного соблюдения международных норм и внутреннего законодательства при проведении спецопераций, арестов, обысков и других оперативно-следственных мероприятий.
 - Недвусмысленно довести до всех органов, производящих аресты, включая милицию и ГСНБ, что любые сотрудники, причастные к нарушениям прав человека, и поддерживающие их должностные лица будут привлекаться к ответственности по всей строгости закона.
 - Обеспечить всем задержанным доступ к адвокату по выбору, а адвокатам – возможность беспрепятственно работать, не подвергаясь запугиванию, давлению или нападениям.
 - Провести проверку законности дальнейшего содержания под стражей всех задержанных лиц, наличия официальных обвинений против них и целесообразности их освобождения под залог или без предварительных условий. Во всех случаях недозволенного обращения с задержанными последние должны освобождаться, и им должен немедленно обеспечиваться доступ к надлежащему лечению.
 - Отдельно проверить дело Азимжана Аскарова, учитывая серьезные вопросы о наличии политических мотивов его ареста и уголовного преследования и то обстоятельство, что он подвергался недозволенному обращению.

- Немедленно возбуждать уголовные дела по заявлениям задержанных или их родственников о пытках или недозволенном обращении. Дать указание органам прокуратуры возбуждать дела, как только в ходе проверок мест содержания под стражей им станет известно о предполагаемых фактах пыток или недозволенного обращения. Принимать меры по защите задержанных, их родственников и других свидетелей от мести со стороны сотрудников правоохранительных органов.
- Обеспечить независимым наблюдателям, в первую очередь – Международному комитету Красного Креста, полный, беспрепятственный и регулярный доступ в места содержания под стражей, включая изоляторы временного содержания.
- Провести полное и объективное расследование всех преступлений, совершенных в ходе июньских событий на юге страны, и привлечь виновных к ответственности. Для этого:
 - Обеспечить расследование всех преступлений вне зависимости от национальной принадлежности совершивших их лиц, с особым акцентом на организаторов насилия с обеих сторон.
 - Расследовать возможность участия в погромах правительственных сил, в первую очередь обращая внимание на факты использования бронетехники.
 - Расследовать возможную ответственность личного состава войск и правоохранительных органов за утрату оружия, снаряжения и формы, которые в итоге оказались в руках погромщиков и использовались при погромах узбекских кварталов.
 - Установить меру ответственности силовых структур за непринятие мер по предупреждению и пресечению насилия, в частности: кто именно отдавал им приказы, содержание этих приказов и степень их исполнения личным составом.
 - Привлекать виновных к ответственности вне зависимости от национальной принадлежности, а в случае с сотрудниками силовых структур – вне зависимости от должности и звания.
 - Обеспечить адекватное и справедливое возмещение ущерба пострадавшим от насилия.
- Обеспечить полное сотрудничество, в том числе со стороны местных властей, с международной комиссией по расследованию июньских событий. Для этого:
 - Обеспечить комиссии беспрепятственный доступ на все места и ко всем вещественным доказательствам, свидетелям и документам, необходимым для расследования.
 - Совместно с международными экспертами разработать комплексную систему защиты свидетелей.

- Тщательно изучить выводы и заключения комиссии и учесть их при обеспечении ответственности виновных и возмещении ущерба пострадавшим.

Международным партнерам Киргизии, в особенности Евросоюзу и ОБСЕ

- Поддержать инициативы по обеспечению безопасности и стабильности на юге страны, в том числе скорейшее развертывание международных полицейских сил ОБСЕ, решение по которым было принято на Постоянном совете организации 22 июля.
- Поддержать национальные и международные усилия по обеспечению ответственности за июньские события, в том числе независимую международную комиссию по их расследованию, подготовка которой координируется по просьбе временного правительства спецпредставителем Парламентской ассамблеи ОБСЕ по Центральной Азии.
- Выступать за активное участие в международном расследовании ООН, в частности Управления Верховного комиссара по правам человека, с тем чтобы комиссия могла использовать накопленный УВКПЧ обширный опыт таких расследований.
- Во взаимодействии с Бишкеком разработать и осуществить программы усиления местных правоохранительных органов и обеспечения знания и соблюдения ими международных норм о правах человека.
- Разработать и профинансировать программы оказания квалифицированной и независимой юридической помощи лицам, задержанным по подозрению в причастности к июньским погромам.

Генеральному секретарю ООН и Управлению Верховного комиссара по правам человека

- Активно поддерживать и участвовать в работе международной комиссии по расследованию июньских событий в интересах того, чтобы комиссия могла использовать накопленный ООН обширный опыт таких расследований.

Совету Безопасности ООН

- Публично обозначить поддержку международной комиссии по расследованию июньских событий и международных полицейских сил ОБСЕ, например – в форме заявления председателя. Отслеживать ход национального и международного расследований и предлагать содействие органов системы ООН в случае необходимости.

* * *

Авторами этого доклада являются сотрудник Отделения Хьюман Райтс Вотч по чрезвычайным ситуациям Оле Солванг и заместитель директора этого же отделения Анна Нейстат, при участии сотрудника Отделения по Европе и Центральной Азии Андреа Берг. Исследования проводили: Оле Солванг, Анна Нейстат, Джерри Симпсон (беженцы), а также сотрудники Отделения по Европе и Центральной Азии Мира Риттман, Виктория Ким, Эрика Лэлли и Питер Слезкайн (интерн). Редакция: Рейчел Денбер, и.о. директора по Европе и Центральной Азии; Вероника Сзенте Голдстон, директор ЕЦА по правозащитному лоббированию; Пегги Хикс, директор по глобальному правозащитному лоббированию; Эшлин Рейди, старший юрисконсульт; Робин Шулман, дирекция по программам.

Подготовка к публикации: Эрика Лэлли, Юлия Горбунова (сотрудник ЕЦА), Анна Лоприор (креативный менеджер и фоторедактор), Грейс Чои (директор по публикациям), Фицрой Хепкинс (обработка почты). Перевод на русский – Игорь Гербич.

Хьюман Райтс Вотч выражает искреннюю признательность сотням пострадавших и свидетелей, которые согласились поделиться с нами своими рассказами о пережитом. Мы также благодарим всех тех в Киргизии, кто помогал нам в работе над докладом. Мы признательны официальным лицам Кыргызской Республики в Бишкеке и на местах за то, что в это непростое время они находили возможность для встреч с нашими сотрудниками.

HUMAN RIGHTS WATCH
350 Fifth Avenue, 34th Floor
New York, NY 10118-3299

www.hrw.org

Фотографии Мойзеса Самана для Хьюман Райтс Вотч

Семья оплакивает 23-летнего Улана Джороева -- этнического киргиза, застреленного во время столкновений в Оше в июне 2010 года. 25 июня 2010 г.

Жура Пайзулаева плачет, рассказывая о том, как семеро членов ее семьи были убиты в первые два дня этнических столкновений в Оше. 23 июня 2010 г.

HUMAN
RIGHTS
WATCH

На протяжении четырех дней в июне 2010 года юг Киргизии был охвачен межнациональным насилием. Столкновения между киргизами и узбеками унесли сотни жизней, тысячи людей остались без крова, многие узбекские кварталы были сожжены дотла. Правительственное расследование июньских событий пока сопровождается серьезными нарушениями. Массовый характер носят произвольные аресты и вымогательство, задержанные, большинство которых, похоже, составляют узбеки, сплошь и рядом подвергаются недозволенному обращению, им отказывают в основных процессуальных правах.

Ситуация в регионе остается нестабильной и непредсказуемой в условиях сохранения межобщинной напряженности и беззакония со стороны властей. Налицо острая необходимость в развертывании международных полицейских сил, договоренность по которым уже достигнута, и в независимом международном расследовании. Это помогло бы обеспечить ответственность и снизить вероятность возобновления межнационального конфликта.

Этот доклад основан на материалах свыше 200 интервью с пострадавшими и свидетелями из числа киргизов и узбеков, адвокатами, правозащитниками и должностными лицами, включая силовиков. При его подготовке анализировались также фото- и видеоматериалы, документы, вещественные доказательства и спутниковые снимки. В докладе реконструируется хронология июньских событий, анализируется роль силовых структур и документируются нарушения в ходе последующего национального расследования. Показано, как правительственные силы, по меньшей мере отчасти, вольно или невольно способствовали нападениям на узбеков и уничтожению их имущества, а местные власти не могли или не хотели обеспечить узбекскому населению должную защиту.